

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересыл-
 кой за годъ. **6 руб.**
 На 1/2 года 4 р., на 3 мѣ-
 сяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣн. адр. 25 к. Статьи
 и замѣтки должны быть за под-
 писью и адрес. автора. Въ случаѣ
 надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
 дакц. Для личныхъ объясн. ре-
 дакц. открыта, исключ. празд.,
 въ понед., среду и пятн. отъ 10
 до 11 час. утра; во вторн., четв.
 и субб. отъ 9 до 10 час. утра.

журналъ *Военный и литературный.*

Голъ VII. Начать съ № 169.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Выходитъ еженедѣльно.

Содержаніе

Портреты генераль-маіоровъ Баіова и Авшарова. — Изъ приказовъ по военному вѣдомству и цирку-
 лярровъ Главнаго штаба. — Распоряженія по округамъ. — Замѣтки. — Корреспонденція «Развѣдчика». —
 Поѣздка въ Торнъ. *Н. Южновскій.* — Непромокаемыя пальто и офицерскія накидки. *Н. Николаевъ.* —
 Учебныя команды. *К. Л. М.* — Бухарское войско. (Окончаніе.) (Съ рисунками.) *Ки. Александръ Вол-*
конскій. — На окраинѣ. (Продолженіе.) *Фонъ-Экъ.* — Скобелевъ. — За Дунаемъ. *С. А. Гриневъ. Я. З.* — Заграничныя извѣ-
 стія. — Вопросы и отвѣты №№ 1332—1334.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2-Е ПОЛУГОДИЕ.

Первый частный ВОЕННЫЙ журналъ

„РАЗВѢДЧИКЪ“

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

На годъ **6 руб.**, на 1/2 года **4 руб.**, на 3 мѣсяца **2 руб.**

Разерочка чрезъ войсковую часть по соглашенію.

Денги могутъ быть высланы почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса
 28 к. Отдѣльные №№ выслаются за 15 к. Объявленія принимаются по особой расцѣнкѣ, выслаемой по требованію.

Начальникъ 60-й пѣхотной резервной бригады, Генераль-Маіоръ

**Константинъ Алексѣевичъ
 БАІОВЪ.**

Родился въ 1839 г. Воспитывался первоначально въ Пе-

Начальникъ 6-й бригады Навалерійскаго запаса, Генераль-Маіоръ

**Александръ Александровичъ
 АГАСИ-БЕКЪ-АВШАРОВЪ.**

Родился въ 1833 г. Воспитывался во 2-мъ кадетскомъ кор-

тровокомъ Полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ и потомъ въ Константиновскомъ, откуда произведенъ въ 1858 г. въ прапорщики 6-й артиллерійской бригады. Окончилъ курсъ въ академіи генеральнаго штаба въ 1862 г., а въ 1864 г. причисленъ къ генеральному штабу. Въ 1865 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 6-й кавалерійской дивизіи, а въ 1872 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 123-й пѣх. Козловскій полкъ, но въ 1875 г. вновь былъ переведенъ въ генеральный штабъ, съ назначеніемъ для порученій при штабѣ Киевскаго военного округа и произведенъ въ полковники. Въ 1876 г. назначенъ начальникомъ штаба 11-й кавалерійской дивизіи, съ которой и участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1877—78 гг. Въ 1882 г. назначенъ командиромъ 17 пѣх. Архангелогородскаго полка. Въ 1890 г. произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ начальникомъ штаба 9-го армейскаго корпуса, а въ 1894 г. назначенъ на занимаемую нынѣ должность. При усмирении мятежа въ Царствѣ Польскомъ находился при войскахъ въ Августовскомъ военномъ отдѣлѣ съ 5 января по 15 октября и въ Плоцкомъ военномъ отдѣлѣ съ 15 октября 1863 г. по 1 мая 1864 г. За отличіе, оказанное въ сраженіи при Чаиркюфъ и Церковнѣ (9 сент. 1877 г.) награжденъ золотой саблей, съ надписью «за храбрость». Во время же нахождения вмѣстѣ съ 11-й кавалерійской дивизіей въ княжествѣ Румыніи въ составѣ войскъ въ тылу дѣйствующей арміи, съ 27 марта по 28 августа 1878 г., былъ по распоряженію генералъ-адъют. Дрентельна назначенъ предсѣдателемъ комиссіи по устройству укрѣпленнаго лагеря у г. Гадаца. Въ 1879 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ, а въ 1880 г. орденомъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами. Кромѣ указанныхъ орденовъ за военныя отличія, имѣетъ еще орденъ св. Станислава 1-й ст.

Положеніе о капиталѣ и преміяхъ имени генералъ-лейтенанта Генриха Антоновича Леера.

I. О капиталѣ.

1. Собранный съ Высочайшаго разрѣшенія, по добровольной подпискѣ, почитателями заслуженнаго профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба, генералъ-лейтенанта Генриха Антоновича Леера, въ ознаменованіе 35-ти-лѣтія его профессорской дѣятельности, капиталъ, обращенный въ 4¹/₂% государственныхъ процентныхъ бумаги, въ размѣрѣ 21,000 рублей, причисляется къ специальнымъ средствамъ означенной академіи и хранится установленнымъ для сего порядкомъ.

2. Изъ процентовъ съ этого капитала, черезъ каждые два года, начиная съ 1895 года, выдаются за лучшія сочиненія, удовлетворяющія нижеизложеннымъ условіямъ конкурса, двѣ преміи: большая въ 1,000 руб. и малая въ 500 руб., каковыя преміи именуются «преміями генералъ-лейтенанта Генриха Антоновича Леера».

3. Образующіеся, за выдачею премій и расходовъ на медали, остатки процентовъ съ капитала обращаются на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ и, по достиженіи суммы въ пятьсотъ рублей, выдаются въ видѣ дополнительно й преміи.

II. О преміяхъ.

а) Соисканіе премій.

4. Соисканіе премій производится черезъ каждые два года, начиная съ 1894 года.

5. Сочиненія для соисканія премій представляются въ конференцію Николаевской академіи генеральнаго штаба. Крайнимъ срокомъ для сего назначается 4-е декабря года, предшествующаго конкурсу.

Лица, состоящія въ день конкурса членами конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба, не допускаются къ соисканію лееровскихъ премій.

6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія, написанныя русскими подданными на русскомъ языкѣ.

7. Печатныя сочиненія принимаются только такія, которыя вышли въ свѣтъ въ теченіе четырехъ лѣтъ до назначеннаго для представленія сочиненій срока. Рукописныя же сочиненія должны быть чисто и четко написаны, съ обозначеніемъ полнаго имени автора или его девиза, помѣщеннаго какъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи пакетѣ, такъ и на самой рукописи.

8. Если къ назначенному сроку вовсе не будетъ предста-

вено сочиненій на конкурсъ, или число представленныхъ сочиненій будетъ меньше числа имѣющихся въ этотъ конкурсъ премій, то конференція академіи предоставляется право самой указывать такіе извѣстные ей печатныя труды, которые удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ, означеннымъ въ 5, 6, 7, 9, и 16 §§ сего положенія.

9. На соисканіе премій принимаются сочиненія: по стратегіи, тактикѣ, военной исторіи, исторіи военного искусства, военной статистикѣ и военной администраціи.

Примѣчаніе. При одинаковомъ достоинствѣ представленныхъ работъ, предпочтеніе одного сочиненія другому опредѣляется порядкомъ, въ которомъ военныя науки перечислены въ настоящемъ параграфѣ.

б) Присужденіе премій.

10. Представленные сочиненія оцѣниваются конференціей Николаевской академіи генеральнаго штаба.

11. Для предварительнаго разсмотрѣнія означенныхъ сочиненій и для рецензій о достоинствѣ ихъ, конференція выбираетъ рецензентовъ изъ профессоровъ академіи, приглашая, въ случаѣ надобности, и постороннихъ лицъ.

Рецензій должны быть доставлены конференціи не позже 1-го сентября конкурснаго года.

12. Въ октябрѣ мѣсяцѣ назначается засѣданіе конференціи, въ которомъ читаются всѣ полученныя рецензій, и конференція, абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, рѣшаетъ вопросъ, которыя изъ сочиненій она удостоиваетъ включенія въ конкурсъ при присужденіи премій.

13. Въ выраженіе признательности за труды рецензентовъ, имъ выдаются, по усмотрѣнію конференціи, золотыя медали (въ 10 червонныхъ), исполненныя по рисунку, утвержденному военнымъ министромъ.

Расходъ на заготовленіе медалей относится на проценты капитала генералъ-лейтенанта Леера. Присужденіе медалей производится конференціей въ одномъ изъ ближайшихъ ея засѣданій послѣ 4-го декабря.

14. Присужденіе премій бываетъ однажды въ два года, начиная съ 1895 года. Въ годы, на которые падаетъ присужденіе премій, конференція академіи имѣетъ 4 го декабря, въ годовщины 35-ти-лѣтія профессорской дѣятельности генералъ-лейтенанта Генриха Антоновича Леера, особое засѣданіе для окончательнаго присужденія премій. Предсѣдательство въ таковыхъ засѣданіяхъ конференціи предоставляется пожизненно генералъ-лейтенанту Генриху Антоновичу Лееру.

15. Собираніе голосовъ на означенномъ въ предшествующемъ пунктѣ засѣданіи производится записками, при чемъ въ каждой запискѣ должно быть названо лишь столько сочиненій, сколько имѣется премій той или другой категоріи.

Результатъ опредѣляется большинствомъ голосовъ. При равенствѣ голосовъ перевѣсъ дается той сторонѣ, на которой предсѣдатель.

16. При оцѣнкѣ относительнаго достоинства представленныхъ сочиненій для присужденія имъ премій, конференція отдастъ преимущество тѣмъ изъ нихъ, кои, по важности изложенныхъ въ нихъ самостоятельныхъ изслѣдованій автора, служатъ существеннымъ обогащеніемъ того или другого отдѣла изъ численыхъ въ § 9 военныхъ наукъ; а затѣмъ такимъ достойнымъ сочиненіямъ, которыя, хотя и не содержатъ въ себѣ новыхъ изслѣдованій, тѣмъ не менѣе, обогащаютъ ученую литературу полнымъ и основательнымъ изложеніемъ того или другого отдѣла.

17. Преміи могутъ быть назначаемы при появленіи въ свѣтъ одного или нѣсколькихъ томовъ многотомнаго сочиненія, если только они составляютъ уже нѣчто цѣлое. Но въ такомъ случаѣ слѣдующія части, сколь бы превосходны онѣ ни были, не получаютъ преміи, развѣ когда сочиненіе явится настолько переработаннымъ, что можетъ считаться за новый трудъ.

18. Сочиненіе, удостоенное однажды кокою-либо преміей, не можетъ быть награждаемо премією генералъ-лейтенанта Генриха Антоновича Леера, за исключеніемъ лишь того случая, когда въ новомъ изданіи сочиненіе значительно обогащено важными, вновь сдѣланными, изслѣдованіями и до того измѣнено, что можетъ считаться какъ бы за новое сочиненіе.

19. Сочиненія, не удостоенныя преміи, не могутъ быть представляемы вновь на конкуренцію для получения преміи, исключая тѣхъ, которыя, бывъ одобрены конференціею, не награждены преміею потому, что другой изъ представленныхъ ученыхъ трудовъ оказался большаго достоинства.

в) О выдачѣ премій.

20. Въ случаѣ, если ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ удостоено большою преміею—послѣдняя можетъ быть раздроблена на двѣ малыя, и тогда въ одинъ конкурсъ могутъ быть выданы три малыя преміи, по 500 р. каждая.

21. Если бы на какомъ-либо конкурсѣ одна или обѣ преміи остались неприсужденными, то онѣ отлагаются до слѣдующаго конкурса, на которомъ число премій увеличивается на все число неприсужденныхъ раньше.

22. Преміи выдаются только самимъ авторамъ или ихъ законнымъ наследникамъ, но отнюдь не издателямъ.

23. Преміи выдаются въ январѣ мѣсяцѣ года, слѣдующаго за присужденіемъ ихъ.

Июля 19-го дня, № 157. Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: наименовать мѣстность близъ г. Остроленки, въ коей расположены казармы: 16-го драгунскаго Глуховскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны полка, 10-го сапернаго баталіона и частей 21-го Муромскаго и 22-го Нижегородскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Вѣры Константиновны пѣхотныхъ полковъ — «*Нижегородскимъ штабомъ*», а мѣстность у г. Млавы, занятую казармами 18-го драгунскаго Клястицкаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго Эрнста-Людвига полка — «*Кульневскимъ штабомъ*».

Копія съ циркуляра департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ вѣстмъ правленіямъ желѣзнодорожныхъ обществъ отъ 4-го іюля 1894 года № 5188/1893.

Вслѣдствіе возбужденнаго одною желѣзною дорогою вопроса, подлежитъ ли вообще взиманію и, если подлежитъ, то въ какомъ именно размѣрѣ государственный сборъ съ перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ воинскихъ чиновъ, командированныхъ по надобностямъ службы, уплачивающихъ деньги при отправленіи и проѣзжающихъ за счетъ различныхъ хозяйственныхъ учреждений военнаго вѣдомства по предѣльнымъ билетамъ лит. Ж, установленнымъ циркуляромъ департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 1-го мая 1889 года № 4157, департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, по сношенію съ департаментомъ желѣзнодорожной отчетности, имѣетъ честь разъяснить, что на основаніи ст. 4 Высочайше утвержденаго, 26-го декабря 1878 года, мѣнія Государственнаго Совѣта объ установленіи государственнаго сбора, означенный сборъ съ вышеупомянутыхъ перевозокъ воинскихъ чиновъ взиманію не подлежитъ.

Приказаніе по войскамъ Кіевскаго военнаго округа, № 73. Нѣкоторые начальники частей войскъ помѣщаютъ объявленія въ газетахъ съ вызывомъ лицъ, желающихъ занять мѣста дѣлопроизводителей по хозяйственной части въ полкахъ или управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Такъ какъ по вызывамъ этимъ часто принимаются на должности лица мало извѣстныя, а между тѣмъ, въ частяхъ войскъ и управленіяхъ состоятъ на службѣ кандидаты на классную должность, вполне соотвѣтствующіе назначенію на эти должности, то командующій войсками приказалъ объявить при семъ списокъ означенныхъ кандидатовъ, изъ которыхъ начальники частей могли бы избирать себѣ кандидатовъ къ занятію должностей дѣлопроизводителей, съ переводомъ предварительно, согласно ст. 230, кн. VII С. В. П. 1869 г., на писарскія вакансіи.

При приказаніи по войскамъ Омскаго округа, № 112, объявлено слѣдующее предписаніе Главнаго штаба: Вслѣдствіе возникающихъ на практикѣ недоразумѣній по вопросу о томъ, кого изъ больныхъ сводные лазареты должны считать «своими» и кого «посторонними», т. е. на кого требовать 15-ти-копѣечный посуточный окладъ при провіантѣ и приваркѣ и на кого 25-ти-копѣечный,—главный военно-санитарный комитетъ разъяснилъ, что сводные лазареты должны считать своими больными нижнихъ чиновъ всѣхъ тѣхъ частей войскъ, отъ которыхъ устроенъ лазаретъ, и получать на нихъ провіантское и приварочное довольствіе при 15-ти-копѣечномъ посуточномъ окладѣ. Основаніемъ къ такому заключенію служить какъ правило, изложенное въ приказѣ по воен. вѣд. 1883 г. № 202, по которому въ сводные лазареты соединяются части войскъ, состоящія на одинаковомъ лазаретномъ довольствіи, такъ и то, что въ составленіи своднаго лазарета всѣ входящія въ оный части войскъ участвуютъ въ равной степени.

Членъ французской палаты депутатовъ Пьеръ Ришаръ обратился къ своему правительству съ ходатайствомъ о награжденіи проживающаго въ г. Саратовѣ 126-лѣтняго лейтенанта «великой арміи» Наполеона, Николая Савина *) офицерскимъ крестомъ Почетнаго Легіона.

Этотъ, по всей вѣроятности, единственный современникъ и свидѣтель французской революціи 1789 г. происходитъ отъ состоятельныхъ родителей (отецъ его былъ полковникомъ при Людовикѣ XV), погибшихъ въ эпоху сентябрьскихъ убійствъ 1792 года. Получивъ образованіе въ Турской іезуитской коллегіи, Савинъ въ 1798 году вступилъ волонтеромъ въ армію, предназначенную, подъ начальствомъ генерала Бонапарта, для экспедиціи противъ Англіи. По прибытіи въ Гавръ былъ зачисленъ во 2-й гусарскій полкъ, въ рядахъ котораго и совершилъ главнѣйшіе походы временъ консульства и имперіи, а именно участвовалъ: въ египетской экспедиціи, въ сраженіяхъ подъ Аустерлицемъ и Іеною, находился въ рядахъ почетнаго конвоя, сопровождавшаго Наполеона по пути въ Берлинъ, дрался подъ стѣнами Сарагоссы, при взятіи которой былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Бѣжавъ изъ Испаніи, Савинъ совершилъ всю кампанію 1812 года и лишь на Березинѣ былъ взятъ въ плѣнъ казаками Платова и отправленъ сначала въ Ярославль, а затѣмъ въ Саратовъ, гдѣ живетъ безвыѣздно до настоящаго времени, т. е. около 80 лѣтъ, и гдѣ болѣе 60 лѣтъ занимался преподаваніемъ французскаго языка.

Приказъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генераль-Адмирала, 4-го іюня № 65. По всеподданнѣйшему докладу соединеннаго собранія главныхъ военнаго и военно-морского судовъ, 13-го минувшаго мая, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ установленныя для воен. вѣд. правила о разбирательствѣ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ, и направленіи дѣлъ о поединкахъ между офицерами—съ соотвѣтствующими измѣненіями распространить и на морское вѣдомство.

Замостье. Недавно, подъ личнымъ руководствомъ командующаго 1-й Донской казачьей дивизіей, была совершена поѣздка съ офицерами и развѣдчиками полковъ дивизіи, съ цѣлью ознакомить ихъ съ полосой мѣстности, прилегающей къ границѣ.

Маршрутъ поѣздки былъ нижеслѣдующій: Замостье, Яновъ, Кремовъ, Бѣлгорай, Томашевъ; всего было слѣзано до 250 верстъ, считая всѣ изгибы границы.

*) См. «Развѣдчикъ» № 194, отдѣлъ «Замѣтки».

Такия поѣздки въ 1-й Донской казачьей дивизіи—новинка.

Всѣ чины отнеслись къ ней съ полнымъ сочувствіемъ, да и понятно: заброшенные въ глушь донцы рады всякому новому дѣлу, вносящему разнообразіе въ ихъ будничную жизнь.

Полки встрѣчали другъ друга, офицеры знакомились, казаки братались, и здѣсь на рубежѣ Россіи чувствовали, что они дѣти единого тихаго Дона.

Поѣздка въ Торнъ.

Если кому изъ гг. офицеровъ случится побывать въ городахъ Кутнѣ, Влодавскѣ и Нешавѣ, живописно построенныхъ на лѣвомъ берегу рѣки Вислы въ районѣ Варшавской губерніи, то непременно слѣдуетъ воспользоваться случаемъ совершить не дорого стоящее и не лишнее интереса путешествіе водою въ прусскую первоклассную крѣпость Торнъ. По Вислѣ отъ упомянутыхъ выше городовъ, равно какъ и отъ Варшавы и Плоцка ходятъ пароходы нѣсколькихъ пароходныхъ компаній, конкурирующихъ другъ съ другомъ, въ виду чего плата за поѣздку въ Торнъ доведена до минимума. За послѣднее время стали попадаться очень порядочные пароходы, на которыхъ, обыкновенно, во время пути играетъ небольшой оркестръ музыки, почему поѣздка по Вислѣ въ Торнъ можетъ быть отнесена къ числу приятныхъ прогулокъ, въ особенности если попасть на хорошій пароходъ.

За время своего существованія, Торнъ былъ свидѣтелемъ многихъ войнъ и всевозможныхъ смутъ, неоднократно самъ страдая отъ погромовъ. Въ виду сказаннаго, въ немъ сохранились слѣды разныхъ историческихъ, не лишённыхъ значенія, событій, и онъ безспорно принадлежитъ къ числу весьма интересныхъ историческихъ городовъ. Переходя неоднократно изъ рукъ одного государства въ руки другого, Торнъ все-таки сохранилъ первобытный свой обликъ, и въ немъ—кромѣ администраціи, да войскъ—очень мало слѣдовъ старо-нѣмецкаго элемента. По Вѣнскому конгрессу 1815 года Торнъ присоединенъ къ королевству Пруссіи, и нѣмцы утверждаютъ, что присоединеніе это является лишь возстановленіемъ нарушенной справедливости.

Бхать на пароходѣ приходится недолго, и попасть по Вислѣ въ Торнъ можно было бы очень скоро, если бы остановки у пристани пароходнаго пункта «Красный Крестъ» и у берега при прусской таможнѣ въ Шильно не отнимали до двухъ часовъ неизпроизводительного пропадающаго времени. Хороша панорама, открывающаяся взорамъ на половинѣ пути между Шильно и Торномъ, гдѣ, близъ деревни Злотери, при впадении рѣки Древенцъ въ Вислу, причудливо красуются развалины древняго замка. Далѣе Висла поворачиваетъ влѣво, и взорамъ туриста представляется на правомъ берегу Вислы весьма сильный фортъ, возведенный близъ деревни Вейбергъ, а впереди прекрасный, весьма оригинально построенный желѣзнодорожный мостъ въ 997 метровъ длины. Онъ соединяетъ Торнъ, расположенный на правомъ берегу Вислы, съ небольшимъ городкомъ Подгоржъ, пріютившимся на противоположномъ берегу. Мостъ этотъ построенъ въ 1873 году и покоится на 18 устояхъ (быкахъ), при чемъ часть его, соединяющая берега Вислы, состоитъ изъ десяти паръ желѣзныхъ эллиптическихъ арокъ, опирающихся на обоихъ берегахъ въ двѣ красивыя башни весьма оригинальной постройки.

Торнъ со всеми его фортами, окаймляющими его какъ бы желѣзнымъ кольцомъ, занимаетъ площадь въ 40,000 кв. метр., при чемъ на «старый Торнъ» (Altstadt) приходится 19,8 гектаровъ, а на «новый Торнъ» 18,4 гектара; всѣ же вновь возведенныя фортификаціонныя постройки обнимаютъ площадь (Neustadt) въ 58,9 гектаровъ. Торнъ построенъ на возвышенной части праваго берега Вислы и обнесенъ старою крѣпостною стѣною съ массою воротъ, башенокъ и бойницъ, что придаетъ городу весьма оригинальный и не лишённый красоты видъ. Кромѣ того, къ Торну принадлежатъ: Бромбергское, Фишерское, Кульмерское и Якобское предмѣстья.

Висла подъ Торномъ шириною въ 750 метровъ и разделяется на два рукава; изъ нихъ одинъ носитъ названіе польской Вислы (die polnische Weichsel) въ отличіе отъ главнаго, именующагося der Weichsel Strom. Къ числу предмѣстій города причисляютъ также большую деревню Мокеръ, лежащую на сѣверо-востокъ отъ Торна и насчитывающую болѣе 10,000 населенія. По статистическимъ даннымъ, добытымъ въ 1891 году, въ Торнѣ и его предмѣстьяхъ, не считая деревни Мокеръ, гражданское населеніе составляетъ 21,011 душъ, изъ коихъ мужчинъ 10,045, а женщинъ 10,966. Что же касается численности Торнскаго гарнизона, то таковая въ 1892 году выражалась незначительною сравнительно цифрою въ 5,996 нижнихъ чиновъ (Mannschaft). Гарнизонъ крѣпости составляютъ два полка пѣхоты: № 21-й

(von Borcke) и № 61-й (von d. Marwitz), одинъ полкъ кавалеріи—4-й уланскій (von Schmidt Ulanen), одинъ полкъ крѣпостной № 11-й артиллеріи, одинъ баталіонъ пионеровъ (Pommersch. Pioniere № 2 Batalion), артиллерійское депо, команда инженерно-крѣпостного управления, комендантское управление (Kommandantur-Stab) и нѣсколько отдѣльных командъ, состоящихъ въ вѣдѣніи инженернаго и интендантскаго вѣдомствъ. Въ городѣ находится только одна казарма, а именно артиллерійская (Bader-Strasse), прочія же казармы построены въ предмѣстьяхъ. Всѣ казармы построены по новѣйшимъ требованіямъ строительнаго искусства и содержатся въ замѣчательномъ порядкѣ. Изъ нихъ обращаютъ на себя особенное вниманіе находящіяся въ концѣ города Яковскія казармы (Jacobs-Kaserne) и недавно оконченныя постройкой казармы въ Бромбергскомъ предмѣстьи (3 Linie Bromberger Vorstadt) для 4-го уланскаго полка и 2-го пионернаго баталіона. Въ этихъ частяхъ офицерскія казино устроены съ большимъ комфортомъ. По своей постройкѣ обращаютъ также на себя вниманіе бараки-казармы на 2 баталіона, оконченныя лишь въ 1891 году и расположенныя на лѣвомъ берегу Вислы, близъ деревни Рудакъ. Наконецъ, не лишёнъ интереса осмотръ какъ бы изъ земли выросшихъ въ прошломъ году новыхъ построекъ провіантскихъ и фуражныхъ магазиновъ, пріютившихся въ Кульмерскомъ предмѣстьи.

Офицеры почти всегда носятъ при себѣ краткую русскую грамматику, составленную, конечно, на нѣмецкомъ языкѣ, со словаремъ обще-употребительныхъ русскихъ словъ. Всякій офицеръ можетъ съ грѣхомъ пополамъ написать и прочесть любую русскую фразу, но говорить по-русски могутъ лишь очень немногіе. Изъ десяти офицеровъ генеральнаго штаба этимъ искусствомъ можетъ похвастать развѣ одинъ, много два человѣка. Прусскіе офицеры держатъ себя всегда съ большимъ достоинствомъ и благородно обходятъ всякіе разговоры о политикѣ. Если у нихъ въ казино (офицерское собраніе) за обѣдомъ (неофициальнымъ) присутствуетъ случайно русскій офицеръ, то старшій изъ прусскихъ офицеровъ непременно провозгласитъ первый тостъ за здравіе Государя Императора, при чемъ хоръ музыки (если онъ на лицѣ) исполняетъ русскій національный гимнъ. Въ Торнѣ главнымъ образомъ попадаются на улицахъ офицеры и нижніе чины, и послѣдніе (объ офицерахъ нечего и говорить) одѣты всегда очень опрятно.

Къ числу достопримѣчательностей Торна принадлежитъ прежде всего зданіе магистрата, находящееся посреди стараго рынка. Магистратъ свой торнцы не безъ основанія называютъ alterwürdige Rathhaus, такъ какъ онъ построенъ во времена управленія города Орденомъ, а именно въ 1259 г. Въ 1279 г. зданіе магистрата было перестроено по приказанію гофмейстера Конрада фонъ Валленроде. Напротивъ стариннаго зданія магистрата красуется оконченное въ 1892 году постройкою прекрасное зданіе Arturshofa, специально предназначенное для удовольствій. Въ этомъ зданіи помѣщается громаднй ресторанъ или, вѣрнѣе говоря, пивная, и устроены залы, отдающіяся магистратомъ въ наемъ для устройства частными лицами баловъ, вечеровъ, свадебныхъ обѣдовъ и прочихъ пиршествъ.

Изъ памятниковъ, поставленныхъ въ Торнѣ, обращаетъ на себя вниманіе памятникъ Николаю Копернику, который родился 19-го февраля 1473 года въ этомъ городѣ. Памятникъ поставленъ на юго-восточной части стараго рынка 25-го октября 1853 года, и на гранитномъ постаментѣ его красуется слѣдующая надпись: «Nicolaus Copernicus Thorunensis Terrae Motor Solis Coelique Stator». Въ Торнѣ существуетъ улица, названная по имени великаго астронома Коперниковскою, на которой по настоящее время стоитъ нѣсколько домовъ, принадлежавшихъ отцу Николаю Коперника. Отецъ его былъ богатымъ купцомъ въ Торнѣ, и одинъ изъ домовъ, принадлежавшихъ ему, а именно домъ за № 168, въ которомъ родился великій астрономъ, украшенъ мраморной доскою, на которой находится соотвѣтствующая надпись.

Изъ числа гостинницъ можно рекомендовать «Thornhof» на Culmerstrasse. При этой гостинницѣ имѣется одинъ изъ лучшихъ ресторановъ въ Торнѣ, и прекрасный обѣдъ въ пять блюдъ стоитъ всего полторы марки (75 коп.). Зато номера въ гостинницѣ очень дороги, и комнату за плату меньше чѣмъ въ 4 марки нельзя достать. По главнымъ улицамъ Торна ходятъ вагоны конно-желѣзной дороги, которая соединяетъ также городъ съ прекраснымъ въ отношеніи воздуха и растительности Бромбергскимъ предмѣстьемъ. Бромbergerstrasse тянется на протяженіи почти трехъ верствъ, и по обѣ стороны этой улицы построены прехорошенькія виллы, въ которыхъ за очень недорогую плату можно нанять меблированныя комнаты.

Н. Южновскій.

Непромокаемая пальто и офицерскія накидки.

Долговременный опытъ наглядно показалъ неудобство въ ненастную погоду офицерскаго пальто изъ обыкновеннаго сукна. Дѣйствительно, такое пальто отъ дождя очень быстро намокаетъ, впитываетъ въ себя большое количество воды и, благодаря этому, становится очень тяжелымъ. Послѣдній фактъ особенно чувствителенъ для того офицера, которому приходится быть пѣшкомъ.

Изложенныя обстоятельства, по всей вѣроятности, были причиною изданія приказа по воен. вѣд. 1876 г., № 319, по которому разрѣшалось «генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, въ ненастную погоду, надѣвать пальто: каучуковыя или другой непромокаемой ткани, или кожаныя, чернаго или сѣраго цвѣта, но съ суконнымъ воротникомъ, плечевыми погонами и пуговицами, присвоенными форменнымъ плащамъ».

Однако, опыты показали, что большинство предложенныхъ къ употребленію пальто оказались мало удобными. Каучуковыя, какъ пропускающія испаренія, совершенно непримѣнны для «пѣшихъ» офицеровъ, особенно при дождѣ въ теплую погоду; кромѣ того, они скоро слеживались и становились негодными къ употребленію. Кожаныя же (не касаясь цѣны, очень значительной) слишкомъ тяжелы и могутъ быть употребляемы лишь «конными» офицерами. Пальто изъ кожи тоже очень скоро портятся: перегораютъ и трескаются.

Это побудило изыскивать средства обращенія пальто изъ обыкновеннаго тонкаго сукна въ непромокаемое, посредствомъ пропитыванія особыми составами. Попытокъ въ этомъ направленіи было много, даже на иные «секреты» брались привилегіи. Но въ большинствѣ случаевъ разныя пропитыванія не имѣли практическаго результата: обыкновенно, пропитанное пальто черезъ нѣкоторое время обращалось въ обыкновенное.

Все вышеизложенное, въ концѣ концовъ, и побудило обратиться къ солдатскому сукну, лучшаго сорта, носящаго общее названіе «юнкерскаго». Офицерское пальто, сдѣланное изъ такого сукна, довольно легко, съ трудомъ, благодаря своему ворсу, намокаетъ, а главное — скоро высыхаетъ. Пальто изъ солдатскаго сукна, къ тому же, очень дешево и, построенное домашними средствами, стоитъ всего 5—6 рублей. Такія пальто получили значительное распространеніе, и нѣсколько лѣтъ тому назадъ, напр., въ Варшавскомъ округѣ, ихъ употребляли при всѣхъ служебныхъ нарядахъ и строевыхъ ученьяхъ. Конечно, пальто изъ «солдатскаго» сукна не могло рѣшить разбираемый вопросъ, такъ какъ и оно, при сильномъ дождѣ, промокало насквозь.

Наконецъ, съ усовершенствованіемъ за послѣднее время *виксатина* *) явилась возможность готовить изъ него особые плащи съ капишонами или, такъ называемыя, «дождевыя накидки съ башлыкомъ». Эти накидки въ минувшемъ году испытывались нѣкоторыми строевыми частями Красносельскаго лагеря и замѣняли собою «скатки» (скатанное лѣтнее пальто). Практичность накидокъ выяснилась наглядно: онѣ легки, хорошо закрываютъ отъ непогоды (дѣлаются до коленъ) и удобно носятя (черезъ плечо на особомъ ремнѣ). Необходимо только, ради прочности, брать болѣе толстый виксатинъ и подшивать по бортамъ и у воротника, особенно близъ крючка, подкладку.

Описанныя удобства накидокъ сдѣлали то, что онѣ стали быстро прививаться и входить у офицеровъ въ общее употребленіе, — что и побудило Петербургскій округъ дать особое разъясненіе объ ихъ употребленіи, по которому непромокаемыя накидки допускались исключительно въ предѣлахъ тѣхъ лагерныхъ сборовъ, гдѣ ношеніе ихъ было разрѣшено особыми распоряженіями **).

Однако, надо признать, что «дождевыя накидки» уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ официально упоминались въ нѣкоторыхъ законоположеніяхъ по военному вѣдомству. Такъ, въ «вѣдомости офицерскаго имущества», приложенной къ «Положенію о полковомъ обозѣ» (приказъ по воен. вѣд. 1885 г., № 188), въ отдѣлѣ «Одежда и обувь съ принадлежностями», между другими предметами, упоминается «*дождевая накидка съ башлыкомъ, изъ непромокаемой ткани*», при чемъ ея вѣсъ опредѣленъ въ 2 ф. 48 зол. Въ примѣчаніи же 7-мъ, тутъ же, оговаривается: «*вмѣсто непромокаемаго пальто, которое тяжело, неукладисто и гораздо дороже стоитъ*».

Такимъ образомъ, приведенная ссылка указываетъ, что введеніе «накидокъ» для военнаго времени было рѣшено еще въ 1885 г. Нынѣ же, съ изданіемъ прик. по воен. вѣд. отъ 13 августа сего года № 187, онѣ подъ названіемъ

«непромокаемыхъ плащей-накидокъ» установлены и для мирнаго времени, при чемъ разрѣшено ихъ носить *внѣ городовъ*, въ строю и при другихъ служебныхъ нарядахъ и занятіяхъ, за исключеніемъ смотровъ и парадовъ. Плащи-накидки могутъ быть не только виксатиновые, но и резинированные, безъ подкладки, чернаго или сѣраго цвѣта, такой длины, чтобы закрывали верхній край саложнаго голенища. На плащѣ должны быть плечевыя погоны, а для носки черезъ лѣвое плечо, приспособленъ черной глянцевою кожи ремень, шириною въ $\frac{3}{8}$ — $\frac{1}{2}$ вершка.

Описанныя накидки внѣ строя можно носить вездѣ, исключая городовъ.

Плащи-накидки изъ непромокаемой парусины (натуральной или окрашенной) установлены упомянутымъ выше приказомъ также и для нижнихъ чиновъ, при *одиночныхъ* командировкахъ и нарядахъ; такъ, напр., обознымъ, дневальнымъ, часовымъ, кашеварамъ и т. п. *Н. Николаевъ.*

* * *

Учебныя команды.

§ 22-й «Положенія о приготовленіи рядовыхъ къ унтеръ-офицерскому званію», говорить:

«Ежегодно весной, по окончаніи занятій, нижнимъ чинамъ учебной команды производится испытаніе по всѣмъ предметамъ обученія особо назначаемою, приказомъ по полку, комиссіею, состоящею подъ предѣлительствомъ полковаго командира, изъ членовъ, назначаемыхъ имъ изъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ. О началѣ экзаменовъ полки сообщаютъ въ штабъ дивизіи».

Какъ видно, цѣлью учрежденія такой комиссіи было желаніе достигнуть безпристрастнаго суда объ успѣхахъ обучаемыхъ, съ одной стороны, и о трудахъ обучающихъ — съ другой, и именно слышать приговоръ людей, хорошо знакомыхъ съ требованіями современной имъ арміи отъ унтеръ-офицера.

Ротный командиръ лучше другихъ можетъ видѣть пригодность къ дѣлу своего будущаго помощника. Польза комиссіоннаго испытанія слишкомъ очевидна — она-то и даетъ хорошихъ унтеръ-офицеровъ, такъ какъ завѣдывающей учебною командою хорошо, благодаря этому, знакомится съ требованіями ближайшихъ и болѣе его опытныхъ начальниковъ будущихъ унтеръ-офицеровъ. При такомъ положеніи вещей, учебная команда должна дать, да всегда и даетъ, весьма высокій контингентъ унтеръ-офицеровъ.

Противоположность § 22-му представляетъ приказъ по одной изъ пѣхотныхъ дивизій, гдѣ начальникъ ея предписалъ командирамъ полковъ совершенно не участвовать въ комиссіяхъ, повѣряющихъ учебныя команды, а назначать для этой цѣли 2-хъ баталіонныхъ командировъ, 4-хъ ротныхъ и 3-хъ или 1-го младшаго офицера, но при этомъ всѣхъ отъ разныхъ ротъ и баталіоновъ.

Само собою разумѣется, что пристрастіе тутъ уже не играетъ никакой роли, и оцѣнка получается всесторонняя, въ силу полной свободы голоса. *К. Л. М.*

* * *

Бухарское войско *).

(Окончаніе.)

II.

Я нарочно такъ долго остановился на описаніи внѣшняго вида бухарской арміи. Если бы я началъ прямо съ сообщенія тѣхъ или другихъ цифровыхъ данныхъ, я бы вызвалъ у читателей совершенно невѣрное о ней представленіе; мы склонны прилагать къ Азии европейскую мѣрку, тогда какъ тамъ все имѣетъ свой собственный масштабъ; картина бухарскаго войска, которую я старался нарисовать, составить, если можно такъ выразиться, нѣкоторый коэффициентъ, который въ представленіи читателя будетъ видоизмѣнять значеніе каждой приводимой мною цифры. Прежде, чѣмъ перейти къ этимъ цифрамъ, скажу нѣсколько словъ о томъ, благодаря какимъ обстоятельствамъ появилась въ Бухарѣ эта quasi-европейская армія, замѣнившая войска тамерлановскаго типа, господство-

*) См. «Развѣдчикъ» № 204—205.

*) Особаго приготовленія клеенка, не слеживается и не ломается.

**) См. отдѣлъ «Замѣтки», въ № 153 «Развѣдчика».

вавшего въ теченіе 4-хъ вѣковъ до середины нынѣшняго столѣтія. Въ началѣ XIX столѣтія усилившіяся войны между Бухарой и Персіей, ея неконнымъ Иранскимъ врагомъ, вынудили эмировъ отказаться отъ слѣдоваго слѣдованія въ дѣлѣ организаціи войскъ образцу Тимура, полчища котораго состояли исключительно изъ конницы. Эмиръ Шахмурадъ первый завелъ полевую артиллерію и весьма ограниченное число пѣхоты.

Типы ротнаго и баталіоннаго командира бухарскихъ войскъ.

При его внуцѣ Насрулла-ханѣ, черезъ посредство афганцевъ, появился въ артиллеріи искаженный англійскій уставъ; тогда же, благодаря дѣятельности одного персидскаго выходца, были введены артиллерійскія лошади, вмѣсто быковъ, таскавшихъ до этого времени тяжеловѣсныя орудія.

Музафаръ-ханъ, сынъ этого эмира и отецъ нынѣ эмирующему Сеидъ-Абдуль-Ахадъ-хана, вступилъ на престолъ въ 60-хъ годахъ. Въ это время на Бухару съ запада уже надвигалась гроза, и для защиты отъ русскихъ онъ долженъ былъ принять энергичныя мѣры: эмиръ полагалъ, что въ лицѣ персидскаго бѣглеца, по имени Шахруха, онъ нашелъ талантливаго исполнителя своихъ предначертаній; численность пѣхоты была повышена до 6 т. человекъ, и въ ней былъ введенъ персидскій уставъ. Дѣло на Ирджарѣ (1866 г.), гдѣ 2-хъ-тысячный отрядъ генерала Романовскаго разбилъ 40-тысячную бухарскую армію, доказало бесполезность реформъ Шахруха, и бѣдный реформаторъ былъ казненъ. На смѣну ему появился русскій бѣглець, татаринъ Османъ, изъ сибирскихъ казаковъ.

По этому поводу я слышалъ слѣдующій рассказъ: по взятіи Ташкента, генералъ Черняевъ послалъ эмиру письмо, утверждая, будто на знаменитыхъ «Вратахъ Тамерлана» написано, что это мѣсто должно служить границей между Россіей и Бухарой. Толкованіе извѣстной всему востоку надписи было, конечно, довольно произвольное, но дѣло не въ томъ,—письмо было написано по татарски; никто изъ окружающихъ эмира не могъ его прочесть. Позвали татарина, проживавшаго въ Бухарѣ въ качествѣ часовщика; это и былъ Османъ. Онъ прочелъ письмо и на вопросъ эмира, что онъ думаетъ о немъ, далъ эмиру совѣтъ согласиться съ мнѣніемъ генерала, такъ какъ русскіе сильны, а войско бухарское плохо. Эмиръ разгнѣвался и выгналъ Османа, а вельможи объявили, что дерзкій иностранецъ достоинъ смерти. Однако, его не казнили сейчасъ же, а посадили въ зинданъ (клоповникъ). Случилось такъ, что скоро послѣдовало новое пораженіе бухарскихъ войскъ (при Джизакѣ); эмиръ вспомнилъ слова Османа, позвалъ его къ себѣ, сказалъ ему, что онъ былъ правъ, и сдѣлалъ главнымъ инструкторомъ арміи.

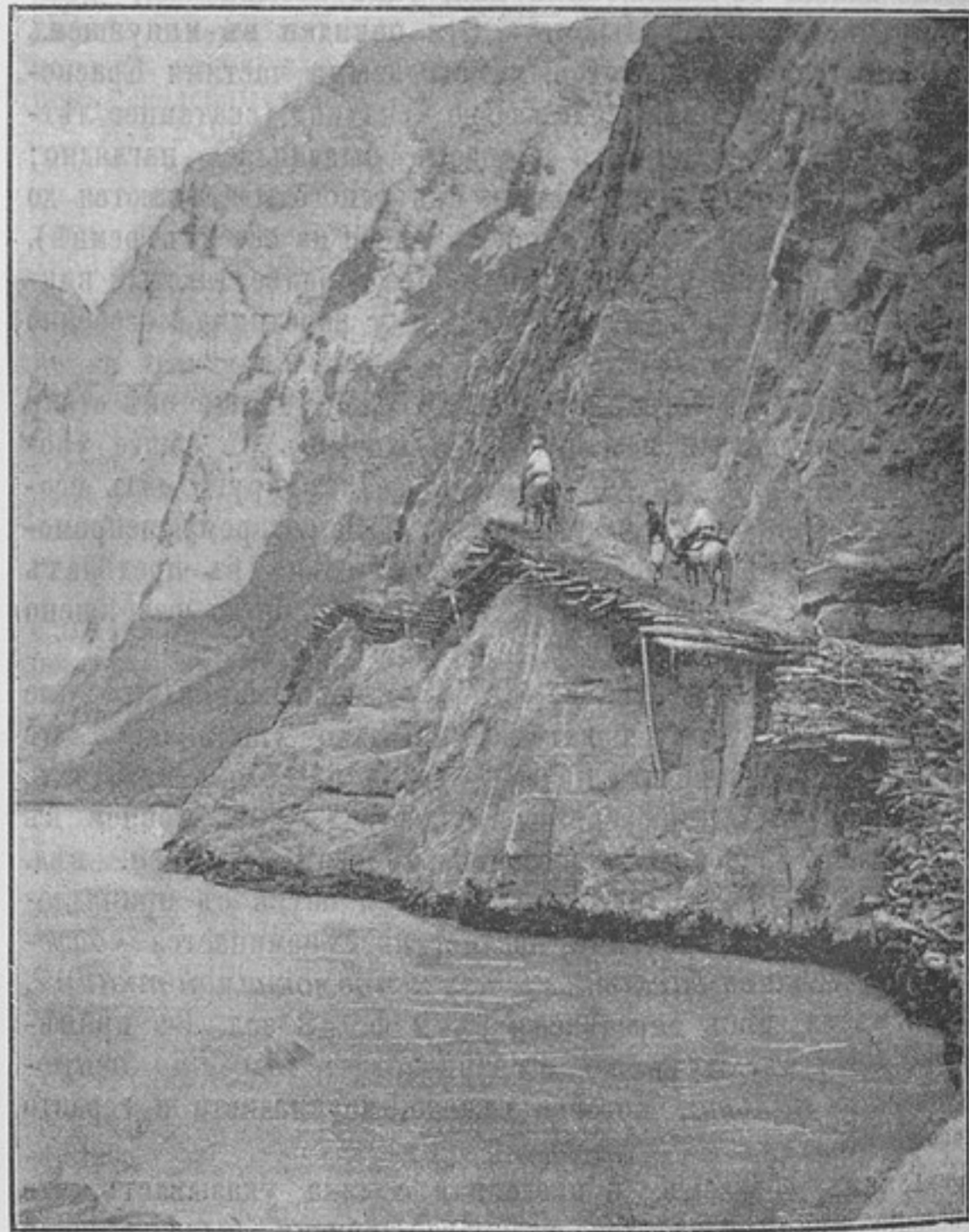
Войско получило обмундировку сходную съ нашей, команды стали подаваться на русскомъ ломаномъ языкѣ. Кромѣ того,

были введены пистонныя ружья, вмѣсто прежнихъ фитильныхъ; пѣхотѣ была придана болѣе опредѣленная организація. Въ результатѣ усилій Османа явилась нѣкоторая стойкость пѣхоты въ дѣлахъ подѣ Самаркандомъ и на Зерабулакскихъ высотахъ; но такъ какъ въ этихъ дѣлахъ бухарцы все-таки были разбиты на голову, то и Османа постигла обычная участь восточныхъ временщиковъ: его казнили.

Чѣмъ руководствовалось русское правительство въ дальнѣйшихъ своихъ отношеніяхъ къ бухарской арміи, я сказать не умѣю, но фактъ тотъ, что нѣсколько лѣтъ спустя послѣ описанныхъ событій, по прекращеніи военныхъ дѣйствій между новыми сосѣдями, въ г. Бухару неожиданно явился полковникъ Ц., объявившій бухарскимъ властямъ, что онъ присланъ генераломъ Черняевымъ для обученія войскъ. Эмиръ велѣлъ отвѣтить, что онъ вовсе этого обученія не желаетъ, и долго не принималъ полковника. Повидимому, въ командированіи полковника съ инструкторами произошло какое-то недоразумѣніе, но въ концѣ концовъ, послѣ взаимныхъ уступокъ, обѣ стороны пришли къ соглашенію. Полковнику дали около 200 человекъ, которыхъ онъ и обучалъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и которыхъ потомъ распредѣлили по баталіонамъ. Командиръ 12-го баталіона, съ которымъ я разговаривалъ въ Бальджуанѣ, былъ одинъ изъ его учениковъ. Съ этихъ поръ бухарское войско получило свой современный обликъ и организацію.

Пѣхота. Всего имѣется 13 баталіоновъ и 1 стрѣлковая рота, такъ называемые «гулямъ-бачи». Считая по 1,000 человекъ въ баталіонѣ и 200 человекъ въ стрѣлковой ротѣ, получаемъ численность всей пѣхоты въ 13,200 человекъ. Въ дѣйствительности цифра должна получиться значительно меньшая, такъ какъ только 4 баталіона имѣютъ положенное число нижнихъ чиновъ; въ нѣкоторыхъ баталіонахъ личный составъ едва достигаетъ 800 человекъ. Въ каждомъ баталіонѣ 4 роты по 190 человекъ, не считая начальствующихъ лицъ, какъ-то: командира роты, 1-го дживачи, 1-го мирза-баша (знаменщикъ) и 3-хъ чаргасы. Кромѣ того, имѣется 40 человекъ баталіонныхъ музыкантовъ*).

Рядовой называется «сарбазомъ» отъ слова «сэръ» (го-

На карнизѣ вдоль рѣки Пянджа.

*) Главныя мѣста расквартированія баталіоновъ: въ г. Бухарѣ (7 бат. и 1 стрѣлковая рота), въ Ширбуданѣ (1½ бат.), въ Чарджуѣ (1 рота), въ Шахрисябѣ (1 бат.), въ бекствахъ Гиссарскомъ, Кулябскомъ и Дарвазскомъ (2 бат.).

лова) и «базъ» (играющей); слѣдовательно, это названіе означаетъ человѣка, рискующаго своей жизнью. Есть два способа поступить въ ряды сарбазовъ: по вольному найму или по принудительному зачисленію. Желаящіе могутъ во всякое время года явиться къ командиру баталіона, который заноситъ ихъ въ полковой списокъ и сдаетъ на руки унтеръ-офицерамъ для одиночнаго обученія; это обученіе длится около 6 мѣсяцевъ и состоитъ главнымъ образомъ въ ружейныхъ приемахъ, которые производятся палкою вмѣсто ружья; палка же замѣняетъ и слово учителя; черезъ 6 мѣсяцевъ новобранцу выдаютъ ружье, и онъ становится настоящимъ сарбазомъ. Противъ своей воли нерѣдко попадаютъ въ баталіонъ сироты, бродяги, бездомные, — вообще всевозможныя «непомнящія родства» лица; такихъ лицъ особенно много въ столицѣ; ихъ тамъ забираютъ, обучаютъ и затѣмъ разсылаютъ по баталіонамъ для укомплектованія; для этой же цѣли командиры нерѣдко вербуютъ среди населенія стоянки баталіона или въ окружающихъ кишлакахъ (селеніяхъ). Поступленіе въ сарбазы не ограничено ни возрастомъ, ни иными какими-либо условіями: поступаютъ и дѣти, и сѣдые старики.

Предѣльнаго срока службы не установлено, но менѣе какъ на 5—6 лѣтъ на службу не принимаютъ. Рядовой пѣхоты получаетъ 20 теверъ въ мѣсяцъ, что на наши деньги составитъ 4 р.; во время похода, т. е. во время всякаго передвиженія изъ мѣста его постоянного жительства, въ частности во время поѣздокъ эмира, жалованье повышается до 7 р. На это жалованье онъ долженъ содержать себя; однако, часть жалованья ему приходится тратить на покупку аммуниціи*), такъ какъ выдаваемыхъ на обмундировку и аммуницію 4 р. въ годъ для этой цѣли не хватаетъ. Мундиры строятся въ казенной швальнѣ у командира роты разъ въ годъ и выдаются сарбазамъ за вычетомъ изъ ихъ содержанія 2 р. за мундиръ.

Оружіе они получаютъ казенное; первые два баталіона и «гулямъ-бачи» вооружены берданками, подаренными русскимъ правительствомъ, а прочіе вооружены пистонными ружьями всевозможныхъ образцовъ. Впрочемъ, берданки, благодаря безобразному способу ихъ содержанія, такъ же мало пригодны, какъ и пистонныя ружья. Пистоны покупаются сарбазами на свой счетъ, патроны къ берданкамъ отпускаются изъ казеннаго склада безвозмездно. Порохъ выдается тоже изъ казеннаго склада, при чемъ за него вычитается съ каждаго сарбаза по 4 к. въ мѣсяцъ.

Кавалерія — немногочисленна и состоитъ всего изъ одного четырехсотеннаго полка, находящагося постоянно при эмирѣ и сопровождающаго его во всѣхъ его поѣздкахъ по ханству. Я видѣлъ сотню этого полка, высланную сопровождать Туркестанскаго генералъ-губернатора, когда онъ ѣхалъ съ желѣзно-дорожной станціи Кермине въ городъ того же имени, — любимое мѣстопробываніе эмира. Всадники сидѣли на низкорослыхъ степныхъ лошадяхъ, почти всѣ сѣрой масти. За спиной у нихъ висѣли берданки; многіе затворы были перевязаны тряпочкой, должно быть для того, чтобы они не выпали. Мнѣ говорили, что эти кавалерійскія берданки привезены въ Бухару контрабандой и сдѣланы изъ бракованныхъ стволовъ. Жалованье сарбаза-кавалериста нѣсколько выше жалованья пѣхотинца: онъ получаетъ 6 руб. на стоянкѣ и 9 руб. въ походѣ; во всемъ остальномъ никакой разницы между ними нѣтъ.

Артиллерія. Въ артиллеріи отдѣльной части не существуетъ. Имѣется 755 орудій разнообразныхъ калибровъ и до 800 человѣкъ прислуги (тупчи) при нихъ. Только 155 изъ этихъ орудій на лафетахъ, остальные совсѣмъ не пригодны. Большинство орудій находится въ столицѣ; остальные распределены по разнымъ городамъ — больше всего въ Гиссарѣ (15) и въ Чарджуѣ (10). Казенныхъ артиллерійскихъ лошадей имѣется всего 20, на ихъ содержаніе отпускается

*) Приблизительная стоимость аммуниціи:

Сумка патронная	3	тенги	—	р. 60 к.
Поясъ съ бляхой	1 1/2	»	—	» 30 »
Чахолъ для штыва	1 1/2	»	—	» 10 »
Чамбары	8	»	—	» 60 »
Сапоги	15	»	—	» 80 »
Шапка	14	»	—	» 80 »
Итого	42	тенги	—	8 р. 40 к.

по 20 к. въ сутки; въ случаѣ похода, лошадей для артиллеріи поставляютъ казіи (главные судьи) въ видѣ натуральной повинности.

Всего регулярнаго войска числится:

Пѣхоты:	
1 стрѣлковая рота	200
4 баталіона по 1000	4000
9 баталіоновъ по 800	7200
Кавалеріи	400
Артиллеристовъ	620
Итого	12420

Начальствующія лица. На каждые 10 челов. полагается одинъ «дехбаши» (десятникъ) и на каждые 50 — одинъ «пенджабаши», которые считаются нижними чинами и могутъ быть приравнены къ нашимъ ефрейторамъ и унтеръ-офицерамъ. Такихъ лицъ всего 1488*). Жалованье они получаютъ такое же, какъ рядовые; кромѣ того, имѣютъ наградныя («танабана») и обмундировочныя деньги («десаме-пули»), размѣръ которыхъ, завися отъ высоты чина, въ общей сложности измѣняется въ предѣлахъ отъ 12 до 20 руб. въ годъ. Въ эту сумму входитъ и цѣнность халатовъ, даваемыхъ въ видѣ награды. Производство въ унтеръ-офицеры зависитъ исключительно отъ воли начальства; ни грамотности, ни иныхъ специальныхъ познаній отъ нихъ не требуется. Предполагается, что ихъ выбираютъ между лучшими строевиками, но это, конечно, только предполагается.

Офицерскихъ должностей двѣ: «юзбаши» — ротные командиры и «серкерде» — баталіонные командиры. Первые въ знаніи военнаго дѣла ничѣмъ не отличаются отъ простыхъ унтеръ-офицеровъ, изъ числа которыхъ большею частью они выбираются. Никакого экзамена для полученія офицерскихъ погонъ не существуетъ**).

Содержаніе офицеровъ состоитъ изъ жалованья равнаго для всѣхъ чиновъ (40 руб. на мѣстѣ, 80 руб. въ походѣ въ мѣсяцъ), изъ ежегоднаго «танабана» (въ 60 руб.) и изъ такъ называемаго «серонай» — одѣянія, которое они получаютъ два раза въ годъ и цѣнность котораго возрастаетъ, съ повышеніемъ чина (60—100 руб.). Кромѣ того, ротные командиры пользуются частнымъ доходомъ, именуемымъ «рабіа пули» по 5 коп. съ каждаго сарбаза въ ротѣ, что составляетъ 10 руб. въ мѣсяцъ. На эти деньги юзбаши обязаны въ походѣ содержать «машкаба» (водовоза) для нуждъ роты. Вопросъ о водѣ въ Средней Азій — вопросъ такой важности, что обратилъ на себя вниманіе даже бухарской военной администраціи.

Командиры баталіоновъ (серкерде) назначаются эмиромъ изъ числа офицеровъ, либо изъ числа лицъ, ничего общаго съ военнымъ дѣломъ не имѣющихъ. Серкерде жалованья не получаютъ, а пользуются довольно значительнымъ содержаніемъ отъ 2 до 6 тысячъ въ годъ въ формѣ аренднаго дохода (тенхахъ) съ казенныхъ земель или мельницъ. Во время похода они получаютъ суточные (дестраханъ-пули).

Что касается устройства военнаго управленія, то надо замѣтить, что оно находится въ совершенно хаотичномъ положеніи; никакого представленія о іерархической подчиненности командировъ отдѣльныхъ частей не существуетъ. Эмиръ есть верховный распорядитель всего войска, и командиры получаютъ распоряженія непосредственно отъ него. Въ вѣдѣніи одного лица могутъ находиться и нѣсколько частей: такъ, есть генералы, командующіе двумя баталіонами заразъ (каждымъ на правахъ баталіоннаго командира). Старшее лицо въ арміи — въ смыслѣ почетности его званія и нѣкоторыхъ преимуществъ, съ нимъ сопряженныхъ, а не въ смыслѣ іерархическомъ — это «тупчи-баши», начальникъ артиллеріи; онъ же командуетъ первыми 4-мя баталіонами (бухарскимъ гарнизонномъ), которые до нѣкоторой степени можно уподобить гвардіи. Никакихъ штабовъ, никакихъ управленій не существуетъ.

*) Дехбашіевъ — въ пѣхотѣ 1140, въ кавалеріи 40, въ артиллеріи 60; пенджабашіевъ — въ пѣхотѣ 228, кавал. 8, артилл. 12; итого 1488.

**) Юзбаши — въ пѣхотѣ 57, кавалеріи 2; въ артиллеріи 4; серкерде — въ пѣхотѣ 9, кавалеріи 1. — Офицерскіе чины: капитанъ — «мирахуръ», полковникъ — «токсаба» (генералъ — «бій»).

Иррегулярное войско. Помимо регулярной армии существуют еще так называемые «иль-наукаеры». Они до нѣкоторой степени соответствуют ополченію или ландверу европейских армій. Иррегулярной пѣхоты не существует; всѣ наукаеры — кавалеристы.

Они подраздѣляются на состоящих на дѣйствительной службѣ и на запасныхъ. Въ мирное время на дѣйствительной службѣ состоитъ всего 400 чел., изъ которыхъ 300 стоятъ гарнизономъ въ Кабаклы, а 100 чел. занимаютъ постъ въ мѣстности Караулъ на дорогѣ изъ Бухары въ Карши. Прочіе наукаеры проживаютъ по домамъ и собираются по призыву. Всего въ непосредственномъ вѣдѣніи центрального правительства считается 9 отрядовъ (въ общей сложности 2,070 чел.), во главѣ cadaго изъ которыхъ стоитъ серкерде, ведущій списокъ чинамъ своего отряда.

Кромѣ того, въ каждомъ бекствѣ имѣется отъ 200—400 наукаеровъ, начальникомъ которыхъ считается мѣстный бекъ и которые содержатся на счетъ послѣдняго.

Въ военное время бухарское ханство въ общей сложности, говорятъ, можетъ выставить до 9,000 чел. иррегулярнаго войска.

На ученіе наукаеры никогда не собираются и правильной организациі не имѣютъ. Они раздѣляются на рядовыхъ и юзбашіевъ; подраздѣленіе послѣднихъ то же, что въ регулярныхъ войскахъ. Содержаніе наукаера состоитъ изъ небольшого жалованья (6 р. въ мѣсяцъ) и довольствія натурой (разъ въ годъ онъ получаетъ, смотря по чину, по нѣсколькимъ десяткамъ пудовъ пшеницы и ячменя); кромѣ того, ему выдаютъ разные наградные — «серопа» «танабана» и т. п. Обмундировка и вооруженіе, а также содержаніе лошади относятся на счетъ самихъ наукаеровъ. Серьезнаго значенія это войско, конечно, не имѣетъ.

III.

Невольно является вопросъ, какъ намъ русскимъ относиться къ бухарской арміи? надо ли радоваться, что она во всѣхъ отношеніяхъ стоитъ на такомъ низкомъ уровнѣ, или намъ слѣдуетъ приложить старанія, чтобы улучшить ее? Если она не можетъ быть нашимъ врагомъ (одного молодецкаго туркестанскаго баталіона достаточно, чтобы ее уничтожить), то не слѣдуетъ ли улучшить ее настолько, чтобы имѣть въ ней въ случаѣ нужды надежное орудіе для нашихъ цѣлей? Этотъ вопросъ является тѣмъ болѣе естественнымъ, что существуетъ проектъ сокращенія бухарскаго войска въ видахъ его реорганизациі и обученія въ духѣ европейскихъ армій при помощи русскихъ инструкторовъ-офицеровъ.

Мнѣ кажется, что создать бухарское войско, которое могло бы имѣть сколько нибудь серьезное значеніе въ качествѣ нашего союзника, едва ли возможно; это дѣло, по моему, превосходило бы силы всякаго инструктора, по той простой причинѣ, что чистое творчество выходитъ изъ предѣловъ человѣческихъ способностей.

Великіе военачальники, считающіеся создателями армій, могли ихъ создать, только благодаря воспримчивости той почвы, на которой они работали.

Отдѣльный человѣкъ можетъ пробудить безсознательно дремавшій народный духъ, можетъ разжечь кровожадные инстинкты дикихъ ордъ или исконную національную вражду двухъ смежныхъ народовъ; можетъ воспользоваться преданностью къ царствующей династіи или высокимъ чувствомъ долга гражданина предъ родной страной; можетъ возбудить

рвеніе къ благочестивому подвигу освобожденія Гроба Господня изъ рукъ невѣрныхъ или, обратно, разжечь мусульманскую ненависть къ невѣрнымъ гнурамъ — въ зависимости отъ того, въ какую эпоху, среди какого народа онъ дѣйствуетъ, — но, во всякомъ случаѣ, для успѣха его организаторской дѣятельности необходимо, чтобы почва, на которой онъ работаетъ, уже заключала въ себѣ зародышъ того принципа, который долженъ одухотворять вновь создаваемое войско. Человѣку нуженъ готовый матеріалъ, чтобы создавать, и для созданія войска этотъ матеріалъ можетъ дать только самъ народъ. Войско — тотъ же народъ, кровь отъ народной крови, кость отъ кости народной, а потому относительная высота того принципа, который одухотворяетъ армію, а также степень способности арміи нести свою службу во имя этого принципа зависятъ прежде всего отъ нравственнаго уровня всего народа, а затѣмъ уже отъ воли отдѣльной, повѣляющей личности; духъ войска есть выраженіе духовнаго уровня народнаго большинства, всей средней, снрой массы народа, а не только высшихъ представителей его духовныхъ силъ; у здороваго народа не можетъ не быть молодецкаго войска, и наоборотъ — никакія усилія единичныхъ лицъ не дадутъ доживающему свой вѣкъ народу здоровой арміи; словомъ, духъ арміи есть мѣрило народной жизнеспособности.

Бухарскій же народъ — народъ, находящійся въ періодъ полного упадка. Его многочисленные разнородныя племена вовсе не объединены духомъ патриотизма, хотя бы въ формѣ преданности своей династіи. До послѣдняго пребыванія эмира въ Петербургъ, когда Государю Императору угодно было признать его сына наследникомъ Бухарскаго престола, многіе бухарцы полагали, что, по смерти Сеидъ-Абдуль-Ахадъ-Хана, они сдѣлаются непосредственными подданными Бѣлаго Царя, и слухъ этотъ ходилъ по базару и не вызывалъ ни малѣйшаго смущенія. Упадокъ чув-

ствуется во всемъ и на каждомъ шагу: тому, кто слышалъ о дивныхъ развалинахъ Самарканда, покажется невѣроятнымъ, если я скажу, что на всемъ 1½ тысячеверстномъ пути, который прошла наша экспедиція въ предѣлахъ ханства, мы не только не встрѣтили ни малѣйшаго намека на существованіе современнаго бухарскаго искусства, но не видали ни одного каменнаго зданія, если не считать фундамента одной крѣпости, построенной Даріемъ Гистаспомъ, и одной медресе въ Кулябѣ, относящейся къ XVI в. Нерѣдко, когда мы проѣзжали по пустыннымъ степямъ, лишеннымъ малѣйшаго намека на современную человѣческую жизнь, намъ попадались слѣды арыковъ (оросительныхъ канавъ), свидѣтельствующіе о томъ, что нѣкогда здѣсь была культурная страна.

Нѣтъ пока основанія ожидать самостоятельнаго возрожденія бухарскаго народа, а слѣдовательно и созданія сильной бухарской арміи; явившись среди его племенъ и кликнувъ кличь, можно, подобно атаманамъ былыхъ вѣковъ, собрать сотню, другую лихихъ джигитовъ — готовыхъ на все головорѣзовъ, — но не у такого народа, да и не на почвѣ восточнаго деспотизма вообще, создается войско на началахъ общей воинской повинности и живущее принципами дисциплины европейскихъ армій. Однако, возразятъ намъ, можетъ быть, есть другой принципъ, способный сплотить ряды сарбазовъ? Допуская даже возможность его существованія, нельзя не

Ворота цитадели въ г. Бальджуанъ.

признать, что онъ могъ бы сплотить *изъ только противъ насъ, противъ невѣрныхъ гяуровъ, а не за насъ.*

Скажутъ, пожалуй, что созданіе «серіозной» арміи вовсе не входитъ въ цѣль проектируемой мѣры, что съ насъ будетъ достаточно, если нынѣшнее бухарское войско научится чистить берданки, не портя ихъ, и стрѣлять боевыми, а не только холостыми патронами; что, такимъ образомъ, мы будемъ имѣть нѣсколько лишнихъ баталіоновъ, которые могутъ принести намъ большую пользу, неся тыловую службу.

Къ сожалѣнію, съ этимъ согласиться довольно трудно. Въ Азіи, поклоняющейся лишь силѣ и успѣху, на все имѣется свой масштабъ, и пораженіе хотя бы горсти солдатъ вызываетъ наивное сомнѣніе въ силахъ цѣлаго государства. Поэтому, какъ бы прочно ни было наше положеніе въ Бухарѣ, никто не поручится, зная натуру азіата, что послѣ первой неудачной для насъ встрѣчи съ нашими политическими соперниками, при быстротѣ распространенія лживой базарной молвы, находящейся въ тылу сарбазы мѣстами не обратятся въ бѣгство или не займутся грабежомъ охраняемыхъ ими обозовъ... Открытый врагъ намъ не страшенъ, но бѣглецъ или измѣнникъ, какъ бы слабъ онъ ни былъ, страшенъ всякому, особенно въ тылу арміи.

Не далеко то время, когда бухарскій народъ, уступая историческому тяготѣнію востока подъ власть Блага Царя, испыталъ на себѣ превосходство русской культуры, безъ всякихъ мѣръ насилія, безъ мѣръ, упреждающихъ естественный ходъ событій, сольется съ русскимъ народомъ настолько, насколько слились съ нимъ инья многочисленныя племена Азіи. Тогда нынѣшній неудачный бухарскій сарбазъ, ставъ въ ряды русскаго войска, охваченный его стихійнымъ духомъ, сдѣлается такимъ же слугою Царя, какъ всякій сынъ русскаго народа. Съ этой точки зрѣнія, кажется мнѣ, самъ собою разрѣшается вопросъ, были ли бы теперь своевременны заботы объ улучшеніи бухарской арміи.

Быть можетъ, покажется страннымъ, что я позволяю себѣ высказаться, хотя и съ оговорками, о такомъ важномъ дѣлѣ на основаніи однихъ лишь путевыхъ впечатлѣній. На это я могъ бы возразить, что за послѣднее время тамъ, на мѣстѣ, посятся слухи, будто существуетъ предположеніе включить въ проектъ реформы бухарской арміи учрежденіе *генеральнаго штаба* при бухарскомъ правительствѣ и *введеніе общей воинской повинности* въ ханствѣ.

Не касаясь перваго изъ этихъ двухъ слуховъ, я долженъ сказать, что введеніе общей воинской повинности въ Бухарѣ, въ государствѣ, гдѣ не только неизвѣстно число жителей въ томъ или другомъ амляктвѣ (уѣздѣ), но, пожалуй, неизвѣстно въ точности, на сколько бекствъ (губерній) раздѣлено ханство; гдѣ не только нѣтъ необходимыхъ для этого дѣла лицъ, хотя бы писарей, но нѣтъ даже столара, способнаго смастерить шкафъ для храненія бумагъ будущихъ бухарскихъ воинскихъ присутствій, — эта мысль, долженъ я сказать, кажется мнѣ до того *любопытной*, что, ознакомившись съ ней, и я беру на себя смѣлость судить о вопросѣ на основаніи мимолетныхъ наблюденій; мнѣ, какъ туристу, едва ли можетъ быть поставлено въ вину, если мое осторожное сужденіе съ какой нибудь точки зрѣнія не выдержитъ строгой критики лицъ, на обязанность которыхъ могло бы лечь специальное изученіе этого вопроса.

Кн. Александръ Волконскій.

На окраинѣ *).

(Продолженіе.)

Изъ-подъ балкона, съ хозяйской половины доносился довольно шумный говоръ, женскіе голоса и нерѣдко веселый, задорный смѣхъ.

*) См. «Развѣдчикъ» №№ 204—205.

Человѣкъ появился со свѣжимъ стаканомъ чая. Офицеръ, видимо, оживился.

— Ну, что? — спросилъ онъ, пристально взглядывая.

— Обѣдъ сейчасъ готовъ, супъ изъ айвы...

— Да я не про то, — перебилъ баринъ сердито, — видѣлъ, говорилъ?

— Говорилъ, общается... только «той» необходимо устроить.

— Опять... пожалуй, такъ же?..

— Безъ тоя невозможно, а она даетъ слово, «...какъ ни какъ — проберусь».

Офицеръ нетерпѣливо щелкнулъ хлыстомъ по своимъ щегольскимъ ботикамъ, красиво обрисовывавшимъ маленькую ножку, всталъ съ мѣста и, звеня шпорами, началъ быстро прогуливаться по балкону. Онъ былъ средняго роста, лѣтъ 30, темный шатенъ съ небольшими темными усами и такой же, тщательно расчесанной бородкой.

Хорошо шитое платье ловко облегло художавую, стройную фигуру. Форменная, немного сдвинутая назадъ фуражка открывала прямой, слегка сморщенный лобъ, придававший, въ связи съ блестящими черными глазами и тонкимъ съ горбинкой носомъ, выраженіе энергіи и строгости его блѣдной, симпатичной физиономіи.

— Спичку, — произнесъ онъ отрывисто, добывая папиросу изъ чернаго кожанаго портсигара, украшеннаго серебрянымъ, подъ короной вензелемъ, и въ тотъ же мигъ съ зажженной спичкой передъ нимъ словно выросъ вооруженный татаринъ, изъ сопровождавшаго его конвоя, а другой въ почтительной позѣ вытянулся на ступенькахъ лѣстницы балкона.

Закуривъ и нѣсколько разъ пройдясь съ одного въ другой конецъ балкона, офицеръ остановился и быстро заговорилъ по татарски, видимо отдавая какія-то приказанія, ибо оба тарина, приложивъ нѣсколько разъ руку къ головѣ, быстро исчезли, а вслѣдъ за ихъ исчезновеніемъ офицеръ тоже покинулъ балконъ. Войдя въ кунацкую, онъ досталъ изъ небольшого чемоданчика карманный военный календарь Добржинскаго и желтый томикъ «Débacle», набросалъ въ первомъ какую-то замѣтку и усѣлся, погрузившись въ эпизоды послѣдняго французскаго разгрома. Онъ часто отрывалъ глаза отъ книги и задумывался, то прислушиваясь къ достигающему изъ нижней половины дома говору, то снова принимаясь читать.

Около часу спустя, Магома вновь потревожилъ его спокойствіе, появившись съ посудой, разставивъ которую на единственномъ въ комнатѣ письменномъ столикѣ, проворно внесъ большую чашку ароматнаго супа. Вошедшій вслѣдъ за нимъ нукеръ *) поставилъ на столъ тщательно обернутую салфеткой бутылку, и оба молча встали у стѣнки, внимательно слѣдя за каждымъ движеніемъ усѣвшагося обѣдать барина, предугадывая и предупреждая каждое его желаніе.

Надо отдать полную справедливость умѣнью служить и проворству азіатцевъ; если они подчасъ уступаютъ въ ловкости или знаніи порядка нашимъ хорошимъ лакеямъ, то безконечно искупаютъ эти недостатки заботливостью, желаніемъ угодить и привязанностью къ своимъ господамъ, а въ отношеніи послушанія и исполнительности самый образцовый камердинеръ не въ силахъ съ ними тягаться.

Офицеръ обѣдалъ безъ особаго аппетита. Проглотивъ нѣсколько ложекъ супа, онъ еле отвѣдалъ золотистой форели, задумался и почти не тронулъ жареной горной курочки, за то къ концу обѣда, нервно обрывая ягоды чуднаго винограда и быстрыми глотками запивая ихъ подогрѣтымъ краснымъ виномъ, ясно обнаруживалъ все возрастающее нетерпѣніе.

Слуга и нукеръ убрали со стола.

— Отпусти нукеровъ обѣдать, — прервалъ онъ молчаніе. — Да распорядись на счетъ «тоя». Много женщинъ не надо, послѣдній разъ я швырнулъ кучу денегъ безъ всякой пользы, совершенно напрасно.

— Тогда, въ чужомъ аулѣ, никакъ нельзя было, а сегодня Джавгаратъ непременно общается, говоритъ: «измучилась, ни на что не посмотрю».

Офицеръ улыбнулся.

*) Нукерами называются конвойные всадники туземной милиціи, служащіе при управленіяхъ нашихъ азіатскихъ окраинъ.

— Ну хорошо, так смотри же, пораньше и приготовь имъ угощеніе.

По уходѣ чловѣка баринъ подошелъ къ окну и, раскрывъ его, сталъ вдыхать свѣжій вечерній воздухъ, но вскорѣ, не довольствуясь этимъ, онъ накинулъ пальто, спустился во дворикъ и вышелъ за ворота. Несмотря на ранній часъ вечера, въ аулѣ было совсѣмъ тихо и пусто, изрѣдка только долеталъ до слуха лай сторожевой собаки. Отдаленное журчаніе рѣчки, шумно пѣнящей свои воды въ скалистомъ ущельи, гармонично оживляло эту тишину, словно напѣвая какой-то заунывный мотивъ. Офицера потянуло къ рѣчкѣ, и онъ остановился, вглядываясь, какъ бы вѣрнѣе выбрать дорогу. Въ ту же минуту, словно отгадавъ его желаніе, впередъ проскользнулъ нукеръ, указывая путь въ лабиринтѣ узкихъ переулковъ.

Спустя нѣкоторое время, они спустились на низменный берегъ, представляющій ровную, удобную для гулянья, полосу земли.

Чудный, фантастическій видъ представился ихъ глазамъ... Шумно пѣнящійся «Койсу» извилистой лентой огибалъ подножіе возвышенности, занимаемой ауломъ. Прямо противъ нея скалистыя великаны-горы, круто спускающіяся къ самому руслу рѣчки, съ шумомъ разбивали ея волны, покрывая прибрежье освѣжающей водяной пылью. Слово разъяренный конь, фыркая и храпя, исполняетъ дивные лансады, повиная властной рукѣ смѣлаго сѣдока, такъ точно рѣка, сдвинутая тисками каменныхъ глыбъ, изгибалась въ самыхъ крутыхъ поворотахъ, исчезая съ глазъ на лѣвой окраинѣ селенія.

Аулъ, мерцающій кое-гдѣ блѣдными огоньками очаговъ, на которыхъ неприветливые жители готовили свой убогій ужинъ, террасами спускался къ рѣчкѣ, представляя нѣсколько ярусовъ свѣтящихся точекъ. Оттуда пахло специфическимъ запахомъ сжигаемаго кизяка *). На безоблачномъ небѣ ярко свѣтила луна, озаряя ничѣмъ не нарушимую тишь.

Быстрыми шагами взмѣряя вдоль прибрежную площадку, нашъ путникъ наслаждался прелестью ароматной ночи и, казалось, забывъ все окружающее, предавался очарованію минуты. Конвойный нукеръ долго слѣдовалъ за нимъ въ почтительномъ разстояніи, но, утомившись, наконецъ, безцѣльной ходьбой, удалился за крупный обломокъ скалы, продолжая оттуда слѣдить за движеніями своего неугомоннаго начальника. Послѣдній, однако, врядъ ли увлекся поэтичностью картины и стихійной прелестью природы. Его порывистыя движенія, подчасъ вырывавшееся крѣпкое слово, нетерпѣливые жесты рукъ—явно обнаруживали, что, не замѣчая вовсе окружающаго, онъ думалъ какую-то крѣпкую думу и совершенно ушелъ въ себя и свои мысли.

Утомясь долгой и шибкой прогулкой, онъ сѣлъ на дорожный камень, стремительно выкурилъ нѣсколько папиросъ и вдругъ, словно вспомнивъ что-то, всталъ, кликнувъ нукера и быстро направился къ аулу.

Подходя къ занятому дому, онъ все ускорялъ шагъ, нервно пощелкивая хлыстомъ по ногѣ, обтянутой лаковымъ ботфортомъ, и также нервно дергая выхоленную бородку.

Во дворѣ его встрѣтили три остальныхъ всадника; онъ спросилъ что-то и направился къ стоявшему подъ навѣсомъ верховому коню. Тщательно осмотрѣвъ лошадь, убѣдясь въ достаточномъ количествѣ душистаго сѣна въ ея желобѣ, онъ съ любовью поласкалъ шелковистую шею красиваго животнаго, досталъ изъ кармана кусокъ сахара и спокойно придерживалъ его, пока любимецъ баловался привычнымъ лакомствомъ. Окончивъ осмотръ и ласки лошади, онъ направился къ выходу. Умное животное обернуло голову и тихимъ ржаніемъ сопровождало хозяина. Этотъ знакъ привязанности тронулъ послѣдняго. Онъ снова подошелъ къ лошади, еще нѣсколько разъ обгладилъ морду коня и, проговоривъ: «милый, милый Васька»,—быстро пошелъ къ дому. Оттуда чуть слышались звуки настраиваемыхъ инструментовъ и шопотъ нѣсколькихъ голосовъ.

— Все готово, прикажешь позвать?—спросилъ Магома, подхватывая сброшенное пальто.

*) Топливо, приготовляемое изъ высушеннаго коровьяго и овечьаго помета въ формѣ кирпичиковъ или круглыхъ лепешекъ.

— Зови, да скорѣе, а черезъ часъ гони ихъ всѣхъ домой.

Слуга удалился. Баринъ вошелъ въ комнату и прямо направился къ письменному столу, бросая пристальный взглядъ на стѣнку. Бешикетъ и прочія части женскаго туалета исчезли. Какъ и въ первый разъ, пришедшій улыбнулся, обѣими руками сжалъ стучащія виски и до крови прикусилъ подергивающуюся нижнюю губу. На лѣстницѣ послышались шаги нѣсколькихъ чловѣкъ; вслѣдъ затѣмъ въ комнату вошелъ хозяинъ, два татарина съ какими-то инструментами, еще съ десятокъ мужчинъ разныхъ возрастовъ, а за ними, задерживаясь въ дверяхъ, шепчась и толкая другъ друга, нѣсколько женщинъ въ яркихъ нарядныхъ платьяхъ, рѣзко бьющихъ въ глаза изъ-подъ накинутаго поверхъ короткихъ тулупчиковъ, и въ платкахъ, закрывающихъ черты лица. Вошедшіе мужчины низко поклонились офицеру, а женщины тѣсною кучкой забились въ самый темный уголокъ комнаты.

Поклонившись взаимно, офицеръ знакомъ подозвалъ хозяина.

— Скажи имъ, что радъ буду послушать ихъ пѣніе и посмотрѣть лезгинку, пусть веселятся и поразсѣютъ мою дорожную скуку.

Хозяинъ передалъ приглашеніе, и немедленно одинъ изъ татаръ приблизился, держа въ рукахъ украшенный инкрустаціей «чунгуръ». Инструментъ этотъ—подобіе мандолины съ металлическими струнами и длиннымъ грифомъ—составляетъ одинъ изъ самыхъ излюбленныхъ инструментовъ кавказскихъ горцевъ. Отвѣсивъ еще разъ низкій поклонъ, музыкантъ быстро ударилъ по струнамъ, выводя самыя разнообразныя—то дикія, то заунывыя трели. Онъ былъ maestro въ своемъ родѣ, вся его фигура словно замерла въ неподвижности; на безстрастной физиономіи не дрогнулъ ни одинъ мускулъ, и только глаза своимъ блескомъ обнаруживали жизнь и упоеніе собственной игрой, производимой однимъ лишь движеніемъ привычныхъ кистей рукъ, ловко перебиравшихъ дѣленія грифа и до утомленія быстро шевелившихъ металлическія струны тоненькой пластинкой изъ высушеннаго вишневаго дерева.

Поигравъ добрыхъ полчаса, музыкантъ видимо перебралъ всѣ лучшіе номера своего репертуара и, отвѣсивъ снова глубокой поклонъ, отошелъ къ ожидавшему очереди товарищу.

Давно уже послѣдній настраивалъ свою чагана *) и проводилъ смычкомъ по ея струнамъ, горя нетерпѣніемъ блеснуть также и своимъ искусствомъ. Послѣ нѣсколькихъ смѣлыхъ аккордовъ скрипачъ перешелъ въ умѣренное «ріано», огласивъ комнату высокимъ теноромъ своего голоса. Безчисленныя строфы пѣсни чередовались то съ громкими, воинственными, словно угрожающими, то съ тихими, жалостными звуками акомпанимента, сообразно которымъ и самый припѣвъ звучалъ просьбой, лаской или дикой угрозой. Впечатлительный слушатель, не понимая словъ, увлекся видимо духомъ мотива, жадно вслушиваясь въ безконечное пѣніе, но вдругъ, бросивъ взглядъ въ кучку столпившихся дѣвшекъ, онъ словно очнулся и подалъ знакъ прекратить пѣніе, выражая наклоненіемъ головы и одобрительнымъ жестомъ свою признательность пѣвцу. Въ ту же минуту загремѣлъ бубень, зазвенѣлъ чунгуръ, и хозяинъ дома, старикъ Османъ, открылъ лезгинку. По обычаю начинается ее всегда мужчина, дѣлаетъ одинъ или два круга, какъ бы выказывая свое искусство, затѣмъ останавливается, приглашая жестомъ танцорку или просто выжидая, пока одна изъ нихъ не выйдетъ сама составить ему пару. Тогда они продолжаютъ танецъ вдвоемъ, до тѣхъ поръ, пока утомленная танцорка не прекратитъ его. Выходитъ слѣдующій мужчина, снова составляетъ пару, которая продѣлываетъ то же, что и предыдущая. Разнообразіе заключается только въ быстротѣ поворотовъ, изяществѣ продѣлываемыхъ «pas» и въ граціи самихъ танцующихъ. За второй парой опять танцуетъ первая, ибо мѣстный этикетъ требуетъ, чтобъ каждая танцевала непременно два раза. Только по второму разу танецъ считается оконченнымъ, что въ большинствѣ случаевъ демонстрируютъ оба кавалера, отдавая поклонъ почетнѣйшему изъ присутствующихъ. Перебить очередь танцующихъ считается нарушеніемъ

*) «Чагана»—трехструнный смычковый инструментъ, родъ скрипки, довольно высокаго строя.

вѣжливости, даже оскорбленіемъ, и можетъ повести къ кровавой развязкѣ. Допускается, впрочемъ, что во время пляски какой-нибудь ловкой танцовки, мѣстной львицы, кавалеры отбиваютъ ее другъ у друга и доводятъ до полного утомленія.

Танецъ чередуется пѣснями, тѣ снова смѣняются лезгинкой; иногда ловкій музыкантъ-солистъ, пользуясь минутнымъ отдыхомъ, спѣшитъ блеснуть своимъ талантомъ; иногда два лучшихъ танцора-соперника открываютъ плясъ вдвоемъ, выдѣлывая самую замысловатую «антраша» и стараясь превзойти другъ друга въ искусствѣ и ловкости.

Вотъ это своеобразное, дикое и шумное веселье и составляетъ горскій балъ или «той» по мѣстному названію.

Весьма трудно сказать навѣрно, есть ли подобное сближеніе и участіе женщинъ въ весельи остатокъ древней, домусульманской эпохи, или же оно явилось послѣдствіемъ общенія съ другими національностями, но положительно изъ всѣхъ мусульманскихъ странъ только между горами Кавказа женщины пользуются такой привилегіей, при всемъ фанатизмѣ жителей этого края во всѣхъ другихъ обрядахъ и требованіяхъ магометанства.

Правда, что и здѣсь женщины держатся отдѣльно; нѣсколько надѣваемыхъ на голову платковъ почти скрываютъ ихъ лица; мужчины не только не смѣютъ отводить своихъ дамъ въ уютные уголки для болѣе интимной бесѣды, но даже и бесѣдовать съ ними; все же женщины — вездѣ женщины и безусловно, на тояхъ, несмотря на толпу зрителей, на присутствіе строгихъ отцовъ и братьевъ, на завистливый надзоръ ревнивыхъ мужей, дѣвушки и жены сумѣютъ перекинуться словомъ съ другомъ сердца, покетничать съ однимъ и другимъ, а всѣ тайны кокетства азіатскія красавицы постигли въ совершенствѣ, далеко превосходящемъ тонкости нашихъ салонныхъ очаровательницъ... Но вернемся къ нашему путнику.

Нѣсколько паръ смѣнилось уже въ лезгинкѣ; нѣсколько сердець, быть можетъ, забилось страстью или сжалось горечью разочарованія, а онъ все сидѣлъ неподвижно, безучастнымъ взглядомъ слѣдя за танцующими, и только легкимъ, машинальнымъ похлопываніемъ въ ладоши, въ угоду туземному обычаю, ободрялъ танцующихъ, высказывая участіе къ окружающему веселію. Старикъ Османъ, дождавшись очереди, снова началъ танцевать. Еле прошелъ онъ полкруга, изъ кучки женщинъ отдѣлилась стройная фигурка, и въ полусвѣтѣ комнаты блеснули украшенія и цѣпочки на знакомомъ ему бешметѣ. Онъ поднялся, глаза его заискрились какимъ-то особеннымъ блескомъ, блѣдное лицо поблѣднѣло еще сильнѣе, онъ торопливо сдѣлалъ нѣсколько шаговъ и, воскликнувъ: «харсъ *), харсъ», сильнѣе забилъ въ ладоши.

Османъ, въ угоду проявленному вниманію, какъ-то особенно ловко засмѣнилъ ногами, а танцовка его въ быстромъ движеніи замѣтно увеличила кругъ и, заставляя осаживать напряженно слѣдившихъ за каждымъ ея движеніемъ зрителей, въ своемъ граціозномъ и легкомъ полетѣ почти вплотную приблизилась къ офицеру. Поравнявшись съ нимъ, она ловко повернулась и почти на мѣстѣ стала продѣлывать самую сложную «рас», затѣмъ вновь быстро обѣжала весь кругъ, сопровождаемая еле поспѣвающимъ за ней кавалеромъ, и, вторично поровнявшись съ нашимъ путникомъ, закончила танецъ нѣсколькими быстрыми поворотами, при чемъ широкой рукавъ ея шелковой красной рубахи, во время стремительнаго поворота, словно нечаянно, задѣлъ превратившагося въ зрѣніе офицера. Лицо послѣдняго, для внимательнаго наблюдателя, представило бы не послѣдній интересъ.

На немъ поочередно отразилось: крайнее любопытство, неподдѣльная радость, глубокая, еле сдерживаемая страсть желаній и какое-то задумчивое грустное сомнѣніе. Дѣло въ томъ, что, воплѣ оправдывая выше приведенное мнѣніе о тонкомъ кокетствѣ азіатокъ, несмотря на быстроту танца, на десятки слѣдящихъ за ней глазъ, танцовка, поравнявшись съ нимъ, въ быстромъ поворотѣ сумѣла на одно мгновеніе откинуть ниспадающій на лицо ея платокъ и не-

замѣтно для кого бы то ни было подарить его выразительнымъ взглядомъ своихъ черныхъ какъ ночь, блестящихъ какъ звѣзды черныхъ глазъ, — подарить улыбкой, общающей бездну наслажденій, зажигающей огонь въ крови и заставившей его сердце забиться до какой-то щемящей боли. Эти чудные глаза, горящіе какъ пара черныхъ брилліантовъ, этотъ пунцовый ротикъ съ двумя рядами ослѣпительно бѣлыхъ жемчужинъ — сколько времени уже мерещатся ему въ тревожныхъ снахъ, сколько ночей томятъ его тоскою ожиданія, и неужели опять напрасно скакалъ онъ десятки верстъ, неужели опять мать безумныхъ — надежда — обманетъ всѣ его чудныя мечты.

— Bravo, bravo! спасибо, — закричалъ офицеръ, усерднѣе всѣхъ аплодируя скрывшейся уже въ группѣ женщинъ татаркѣ, и, обратившись къ кланявшемуся Осману, наивно принимавшему на свой счетъ всѣ эти возгласы одобренія, сказалъ: «еслибъ я не зналъ, что это твоя дочь, — то, право, по ея танцу отгадалъ бы это. Такъ ловко плясать можетъ только дочь подобнаго тебѣ джигита *).

Лицо старика озарилось блаженной улыбкой, и, снявъ папаху, онъ спросилъ: — а ты, что же, Хакимъ **), окаяи намъ честь.

— Что ты, Кунакъ, не умѣю я танцевать по вашему.

— Зачѣмъ такъ говорить, въ Хинканахъ ты танцевалъ и просто удивилъ всѣхъ нашихъ; — видно, не угодили мы тебѣ сегодня?

— Полно, голубчикъ, напротивъ, я очень доволенъ, а если тогда танцевалъ, такъ потому, что завидно стало глядѣть, попробовалъ, но ничего не вышло... Я очень доволенъ и вотъ сейчасъ выпью за твое здоровье. Дай вина, — обратился онъ въ сторону челоуѣка и осушилъ полный стаканъ, къ немалому удовольствію польщеннаго старика.

Тому какъ разъ наступилъ чередъ оканчивать свой танецъ, и дочь его, не дожидаясь отца, вошла въ кругъ.

Обѣгая его быстрымъ движеніемъ, она какъ и прежде, поравнявшись съ офицеромъ, закружилась на мѣстѣ и снова, какъ бы нечаянно задѣвъ его рукавомъ, понеслась дальше. Легкимъ прыжкомъ послѣдній очутился въ кругу и, вытянувъ руку, чтобъ загородить дорогу старику, отбилъ у него даму.

«Харсъ, харсъ» зашумѣла толпа, усиленно хлопая отъ радости, ибо личное участіе въ танцѣ почетнаго лица составляетъ высокую честь для присутствующихъ...

Дѣвушка тоже оживилась и ловкими поворотами, при чемъ каждый давалъ ей возможность кокетливыми взглядами воспламенить своего кавалера, заставила его нѣсколько разъ обойти кругъ, постоянно мѣняя направленіе, чтобъ не упустить ускользающей дамы.

Въ этомъ собственно и состоитъ весь смыслъ танца. Въ хорошемъ исполненіи лезгинка — представляетъ вѣрную картину ухаживанія мужчины и всего коварства, при каждомъ случаѣ ускользающей изъ нашихъ рукъ, прекрасной половины челоуѣческаго рода. Танцоръ, начиная одинъ, рисуется, высказываетъ свою ловкость, стараясь понравиться и увлечь даму.

Она словно внемлетъ его ухаживанію, подаетъ надежду, приближается, отвѣчаетъ и вдругъ, неожиданнымъ поворотомъ, ускользаетъ изъ рукъ, оставляя одинокимъ увлекшагося и прозѣвавшаго кавалера. Иногда продѣлавъ нѣсколько пируетовъ, танцовка останавливается въ выжидательной позѣ и, хлопая въ тактъ музыкѣ, заставляя кавалера выказать все умѣнье, развернуть всѣ свои силы.

Какъ часто въ дѣйствительной жизни дамы наши прибѣгаютъ къ такой же тактикѣ и, становясь въ выжидательное положеніе, заставляютъ насъ плясать въ тактъ своей дудки!

Офицеръ, однако, справился со своей задачей. Ловкій и отъ природы хорошей танцоръ, онъ граціозно двигался, слѣдя за всѣми увертками дѣвушки и, въ общемъ довольно удачно подражая своеобразнымъ «рас» лезгинки, танцевалъ что-то весьма на нее похожее. Наконецъ дѣвушка совсѣмъ близко подошла къ нему и, оканчивая танецъ обычнымъ круговымъ движеніемъ, шепнула ему какое-то слово, послѣ чего торопливо скрылась въ темномъ углу, въ группѣ другихъ женщинъ и дѣвушекъ.

Хорошо знавшій мѣстные обычаи офицеръ, продѣлывая дви-

*) Джигитъ — молодець, лихой наѣздникъ.

***) Этимъ словомъ величаютъ начальствующихъ лицъ.

*) Окрикъ, принятый для одобренія танцующихъ, вызываетъ болѣе сильныя аплодисменты, въ тактъ музыкѣ.

женія въ тактъ шумной и оживленной музыкѣ, медленно отходилъ къ своему мѣсту и, только приблизившись къ нему, общимъ поклономъ закончилъ танецъ. Взрывъ аплодисментовъ и криковъ одобренія огласилъ комнату. Не вникая въ ихъ истинный смыслъ и не разбирая, выражаютъ ли они непритворное одобреніе или свойственную всемъ азіатцамъ грубую лесть, офицеръ видимо былъ доволенъ и, обратившись къ слугѣ, давно ожидавшему этого приказанія, поручилъ ему угостить собравшихся. Въ одинъ мигъ появились кувшины съ виноградной водкой и бузой *). Османъ, наполнивъ свой стаканъ, произнесъ тостъ, на непонятномъ офицеру мѣстномъ языкѣ, но, конечно, за его здоровье, ибо немедленно вся публика буквально заревѣла ура, саулъ хакимы!

Наполнивъ въ свою очередь стаканъ и приказавъ слугѣ переводить свои слова, офицеръ произнесъ: «пью за процвѣтаніе вашего аула, за здоровье всего вашего джамаата, за ливость и удалъ вашихъ джигитовъ, за вѣрность и добродѣтель вашихъ красавицъ».

Новое долгое — ура — пронеслось въ воздухѣ. Магома и нукеры продолжали потчевать мужчинъ и женщинъ, большинство которыхъ считало долгомъ отказываться отъ питья, хотя было бы ошибочно подумать, что дочери Ислама соблюдаютъ строгое воздержаніе отъ хмѣльнаго. Правда, какъ мужчины, такъ особенно женщины строго воздерживаются отъ вина, но охотно напиваются джабой, бузой, пивомъ и другими, дозволительными, по ихъ мнѣнію, напитками, а сладкой наливкой или ликеромъ безусловно соблазнить можно даже самаго фанатичнаго муллу.

Тѣмъ временемъ офицеръ одарилъ деньгами пѣвца и музыкантовъ, передалъ слугѣ какую-то депозитку, приказавъ надѣлать дѣвушекъ, а затѣмъ, подозвавъ хозяина дома, поблагодарилъ его за доставленное развлеченіе, давая этимъ понять, что той оконченъ и присутствующіе должны удалиться.

Съ выраженіемъ признательности и низкими поклонами публика очистила комнату, оставивъ послѣ себя запахъ овчины и столбъ пыли, поднятый изъ ковровъ, растянутыхъ на полу.

Офицеръ вышелъ на балконъ, гдѣ еще толпились мужчины и дѣвушки, гуськомъ спускавшіеся по узкой лѣстницѣ въ нижнюю половину дома, гдѣ ихъ ожидало угощеніе изъ плова, яблокъ и дешевыхъ леденцовъ. Остановившись на балконѣ, онъ съ наслажденіемъ вдыхалъ чистый горный воздухъ, межъ тѣмъ какъ въ комнатѣ заботливый Магома, при помощи нукеровъ, раскрывъ двери и окна, разложилъ огонь въ каминѣ и хлопоталъ надъ приготовленіемъ постели. Черезъ нѣсколько секундъ балконъ совершенно опустѣлъ, и только изъ нижней части дома доносился сдержанный говоръ, а иногда веселый смѣхъ угощаемыхъ.

— Что она хотѣла мнѣ сказать? — думалъ межъ тѣмъ офицеръ. — Или это просто игра моего воображенія?.. Нѣтъ, положительно я слышалъ ея голосъ, чувствовалъ на лицѣ ея горячее дыханіе, и неужели опять все напрасно?

Онъ посмотрѣлъ на часы, былъ двѣнадцатый часъ ночи, во дворъ и въ калитку шмыгнуло нѣсколько человѣческихъ фигуръ, — очевидно, гости покидали домъ.

Человѣкъ закрылъ окна, повидимому воздухъ въ комнатѣ освѣжился, офицеръ вошелъ туда, отпустилъ знакомъ руки выстроившейся у дверей конвой и съ помощью слуги сталъ раздѣваться.

Магома нѣсколько разъ посматривалъ на барина, ясно желая что-то сообщить и ожидая вопроса, — наконецъ не выдержалъ и, замѣчая, что раздѣваніе подходит къ концу, проговорилъ:

— Непремѣнно общаюсь... все про тебя разспрашивала...

— Послушай, сколько уже разъ я это слышалъ, — сердито перебилъ тотъ. — Ни къ чорту ты не годишься и ничего не умѣешь устроить.

— «Астафиръ-уллахъ» **), ну, вотъ увидишь, любить она тебя, жить безъ тебя не можетъ, говорить сама.

Офицеръ махнулъ рукой, перебивая человѣка.

— Въ семь часовъ выѣзжаю, въ шесть самоваръ, — про-

*) Буза — напитокъ изъ ячменя, родъ пива.

**) Упаси Боже.

говорилъ онъ повелительнымъ тономъ, но строгая нотка голоса не могла скрыть видимаго самодовольства и веселой улыбки.

Человѣкъ придвинулъ спички, портсигаръ съ папиросами къ изголовью постели, поставилъ на окно кувшинъ съ водой, стаканъ и бутылку съ недопитымъ краснымъ виномъ, затѣмъ, пожелавъ барину покойной ночи, тихо удалился изъ комнаты.

Нѣсколько времени тотъ лежалъ неподвижно, закинувъ подъ голову руки, но вдругъ отбросилъ тяжелое шелковое одѣяло, поднялся и заходилъ по комнатѣ.

— Морочать они меня, — проговорилъ онъ почти вслухъ. — Какъ ей придти? Единственный ходъ съ балкона, гдѣ, какъ на зло, мои неусыпные почетные стражи расположились караулить меня, какъ арестанта. Ужъ этотъ почетъ...

Онъ съ досадой бросился на постель и глубоко вздохнулъ.

— Чортъ знаетъ, что такое, — повторялъ онъ мысленно. — Вотъ такъ исторія, вторился въ какую-то дикую аварку, съ которой, будь она даже сейчасъ здѣсь, слова не сумѣю сказать, скачу изъ-за нея десятки верстъ, не сплю, не ѣмъ, швыряю деньги... и все изъ-за того, что эта доморощенная кокетка дѣлаетъ мнѣ страстные глазки. Но что за глазки? — и при этомъ, сжавъ руками еще сильнѣе виски, онъ началъ вспоминать, когда впервые увидѣлъ ихъ, и какъ мучительно съ тѣхъ поръ текутъ послѣдніе мѣсяцы его жизни.

фонъ-Экъ.

(Продолженіе будетъ.)

Просятъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ военныхъ трудахъ, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію „Развѣдчика“, С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Скобелевъ. — За Дунаемъ. Воспоминанія С. А. Гринева. Кіевъ, 1894 г., въ 16 д., 92 стр.

Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Брошюрка эта представляетъ рядъ воспоминаній изъ нашихъ послѣднихъ кампаній, читается легко, освѣщаетъ бытовую сторону походовъ, и нѣтъ основанія отказать автору въ правдивости. Наибольшій интересъ возбуждаетъ сопоставленіе этихъ двухъ рассказовъ, такъ какъ и тотъ, и другой касаются устройства тыла нашихъ войскъ, при чемъ видно, какъ много заботился о благополучіи послѣдняго генералъ Скобелевъ въ Ахаль-Текинскомъ походѣ.

Въ отдѣльности, воспоминанія о М. Дм. могутъ еще дать матеріалъ для его біографіи, а для изучающихъ значеніе нравственнаго элемента въ войскахъ — приемы для возбужденія послѣдняго.

Я. З.

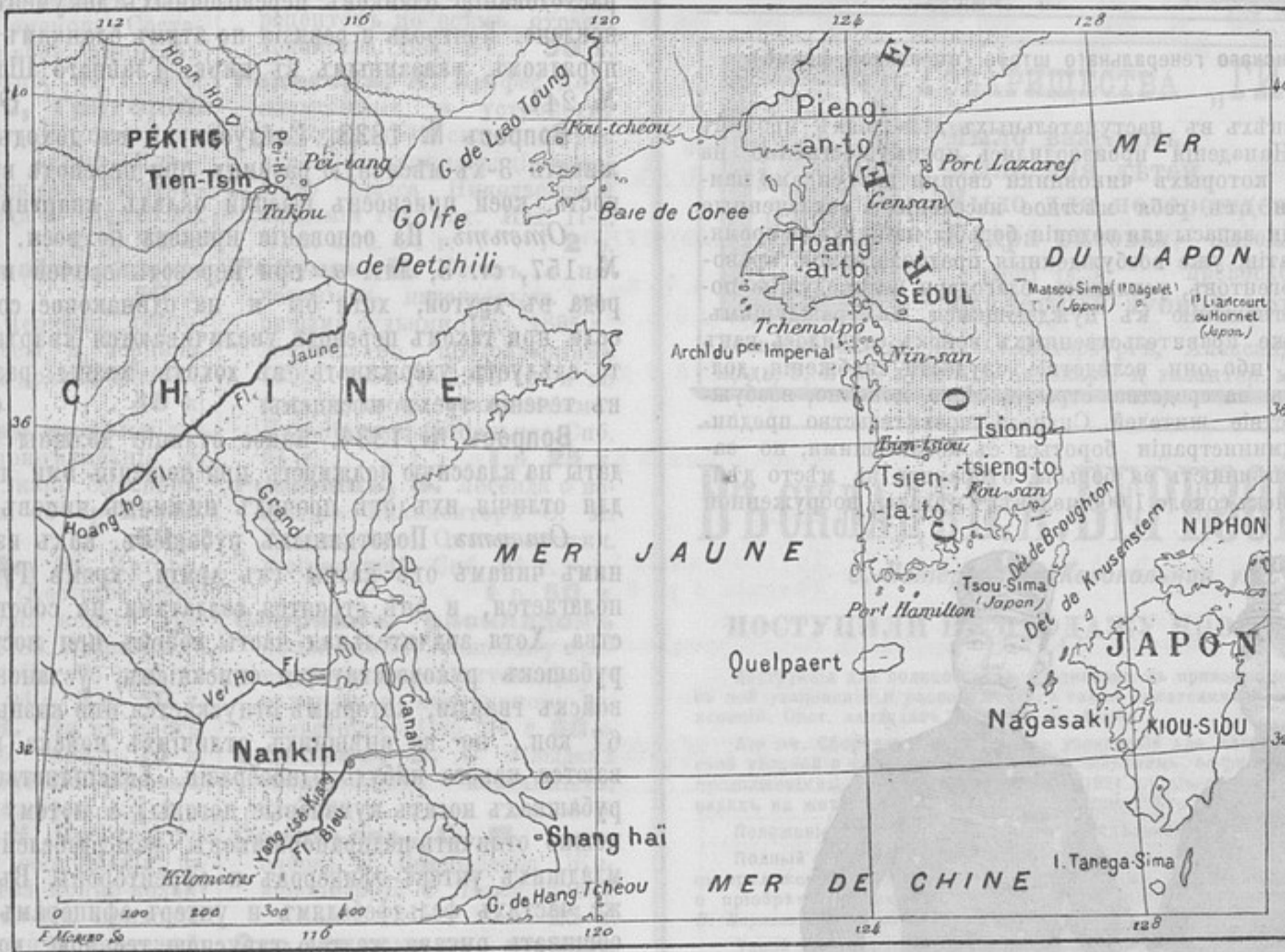
◆ По словамъ заграничныхъ газетъ, слѣдующій характерный случай недавно произошелъ въ замкѣ «Laeken», лѣтней резиденціи бельгійскаго короля Леопольда.

Нѣсколько пьяныхъ унтеръ-офицеровъ замковой стражи забрались въ дворцовый паркъ, гдѣ обыкновенно гуляютъ члены королевской семьи, убили нѣсколькихъ дорогихъ фазановъ и лебедей, разрушили прекрасную клумбу съ орхидеями (король большой любитель цвѣтовъ) и продырявили стоявшую на озерѣ шлюпку принцессы Клементины. Смотрители парка едва поло-

жили конецъ этому буйству, сведи бунцовъ къ начальнику стражи, майору Шмидту. Виновные, конечно, арестованы и преданы военному суду. Король чрезвычайно огорченъ этимъ происшествіемъ.

◆ Корейскій король считается вассаломъ китайскаго богдыхана. При вступленіи на престолъ, онъ и его жена получаютъ инвеституру отъ богдыхана. При его дворѣ находится китайскій резидентъ, касающійся только внутренней политики и финансовъ. Веденіе сношеній съ Кореей и веденіе нѣкоторыхъ дѣлъ послѣдней по части внѣшней политики богдыханъ поручилъ извѣстному Печилійскому вице-королю, Ли-Хунъ-Чжану. Корея обязана ежегодно платить Китаю дань и принимать китайскія посольства съ дѣльнымъ рядомъ особыхъ почестей. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ главныхъ членовъ королевской семьи богдыханъ, по полученіи свѣдѣнія о томъ, обыкновенно отправляетъ миссію къ королю, съ письмомъ, въ которомъ выражаются сожалѣнія императора. Приемъ таковыхъ миссій обходится чрезвычайно дорого. Такъ что, когда въ 1890 году скончалась вдовствующая королева, корейскій король отправилъ къ богдыхану посла, черезъ котораго просилъ императора не посылать миссіи, въ виду стѣснительныхъ денежныхъ обстоятельствъ государства. Тѣмъ не менѣе, совѣтники богдыхана, сознавая вполнѣ, что на дѣль сюзеренство Китая ограничивается проявленіемъ со стороны Кореи только нѣкоторыхъ формъ внѣшняго благоприличія, совѣтовали въ просьбѣ отказать, но для уменьшенія издержекъ послать миссію не всю дорогу сухопутно,

а сколько возможно моремъ. Миссія высадилась въ Че-Муль-Пхо, въ 80 миляхъ отъ Сеула. Къ этому времени дорога въ Сеулъ была выравнена, уширена и посыпана желтымъ гравіемъ, въ уваженіе къ дѣвту имперіи. Миссія была встрѣчена массою придворныхъ и административныхъ чиновъ, а затѣмъ двинулась въ путь въ паланкинахъ, сопровождаемыхъ громаднымъ эскортомъ съ флагами, желтыми зонтиками, барабанами и разными другими музыкальными инструментами. Въ особомъ паланкинѣ, изображающемъ часовню и сопровождаемомъ конными китайцами, везлось письмо небеснаго императора. Въ первомъ пунктѣ остановки появились королевскіе депутаты, съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ и радости, по поводу здоровья членовъ миссіи. Король встрѣтилъ миссію за южными воротами столицы и проводилъ ее въ залъ для аудіенціи, куда былъ внесенъ также и паланкинъ съ письмомъ, передъ которымъ король палъ ницъ четыре раза. На похоронной службѣ въ память покойной король долженъ былъ играть роль главнаго плакальщика до тѣхъ поръ, пока ему не было вручено письмо богдыхана и переданы подарки, предназначенные праху покойной. Затѣмъ среди глубокаго молчанія эти знаки благоволенія были преданы огню, вслѣдъ затѣмъ китайскій посолъ торжественно принялъ выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ отъ короля и его министровъ. Послѣ этой церемоніи миссія пробыла нѣсколько дней въ Сеулѣ. Какъ выраженіе власти мандариновъ, имъ были переданы ключи отъ города, и въ теченіе всего времени пребыванія имъ оказывались всевозможные знаки почтенія. Согласно

повелѣнію императора, они отклонили всѣ приглашенія короля на разные развлечения и отказались отъ его подарковъ. По окончаніи слѣдующихъ по положенію церемоній, миссія пустилась въ обратный путь съ большою торжественностію и въ сопровожденіи громаднаго эскорта, музыкантовъ и слугъ. По дорогѣ къ берегу миссія постоянно была задерживаема посланными отъ короля для освѣдомленія о здоровьи ея членовъ. По отбытіи миссіи, король послалъ императору выраженіе благодарности за ея приѣзду.

◆ По словамъ англійскаго корреспондента изъ Сеула, настоящіе осложненія въ Корей начали небольшимъ мѣстнымъ возстаніемъ, которое вскорѣ распространилось, и въ руки мятежниковъ попала дѣлкою одна изъ восьми провинцій государства. Бунтовщики принадлежатъ къ партіи «Тангъ-Ханъ» или «Корейской» (національной) и еще годъ тому назадъ причинили немало безпокойствъ правительству, требованіемъ признать законность существованія ихъ партіи. Это не удалось, и они какъ-бы сошли со сцены, только изрѣдка правительству удавалось арестовать того или другого члена этой партіи. Партія «Тангъ-Ханъ» особенно многочисленна на югѣ, и члены ея, недовольные существующимъ порядкомъ, соединились съ цѣлью произвести реформы. Каковы эти реформы и будутъ ли онѣ прогрессивны—сказать нельзя, ибо принципы и дѣла партіи неизвѣстны. Ея девизъ «Да здравствуетъ Корея», и извѣстно только, что всѣ стремленія направлены противъ существующаго порядка. Въ своихъ неясныхъ прокламаціяхъ послѣдователи партіи «Тангъ-Ханъ» называютъ своего короля справедливымъ государемъ, но въ то же время окруженнымъ безчестными

административными лицами, прибѣгающими ко всевозможнымъ средствамъ для обогащенія себя на счетъ народа, и такъ какъ суда искать негдѣ, то рекомендуется взяться за оружіе. За послѣдніе три года мѣстные возстанія случались повсюду въ Корей, но правительство было слѣпо къ этимъ предзнаменованіямъ предстоящей опасности и продолжало свою самоубійственную политику. Въ теченіе послѣднихъ пяти мѣсяцевъ южная провинція Чуллу была неспокойна; всюду замѣчалось броженіе: крестьяне и фермеры собирались на сходки въ опредѣленные центры, а мѣстные мандарины не были въ состояніи разгонять эти сборища. Изъ правительственныхъ складовъ начало пропадать оружіе и разные запасы. Приверженцы партіи, снабженные такимъ образомъ оружіемъ, не только успѣшно сопротивлялись всѣмъ усиленіямъ подавить революціонное движеніе, но

Офицеръ японскаго генеральнаго штаба (въ полной формѣ).

даже имѣли успѣхъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ правительства. Нападенія производились преимущественно на префектуры, въ которыхъ чиновники своими поступками наиболѣе отвратили отъ себя мѣстное населеніе, а захваченные склады доставили запасы для веденія борьбы на будущее время. Народныя симпатіи, уже возбужденныя предполагаемою правотою дѣла инсургентовъ, усилились, благодаря великодушію послѣднихъ по отношенію къ нуждающимся и страждущимъ. Въ отношеніи же правительственныхъ войскъ случилось какъ разъ наоборотъ, ибо они, вслѣдствіе скудости снабженія, должны были жить на средства страны, чѣмъ, конечно, возбуждали неудовольствіе жителей. Сначала правительство предписало мѣстной администраціи бороться съ возставшими, но затѣмъ, видя неуспѣшность ея борьбы, отправило на мѣсто дѣйствій отрядъ войскъ (около 1,000 человекъ пѣхоты, вооруженной

Японскій офицеръ въ полной формѣ.

иностранными ружьями, и батарею скорострѣльныхъ орудій) на двухъ пароходахъ, которые и высадили его въ Че-Муль-Пхо. Правительственныя войска оказались безсильными противъ инсургентовъ, и возстаніе не утихло, вслѣдствіе чего Корейскій король обратился за помощью къ Китайскому императору. Богдыханъ повелѣлъ двинуть въ Корею 10-ти тысячный отрядъ подъ начальствомъ генерала Ге. Японія, съ одной стороны основываясь на договорѣ 1885 г., по которому Китай и Японія обязались не посылать въ Корею войскъ для подавленія беспорядковъ безъ своевременнаго предупрежденія другъ друга, а съ другой стороны желая отвлечь вниманіе безпокойныхъ парламентскихъ партій отъ внутренней политики, при первомъ извѣстіи о движеніи китайцевъ быстро посадила на суда пятидесятичный отрядъ трехъ родовъ оружія и направила его въ Корею. Китайцы, хотя и начали отправку войскъ первые, однако такъ медлили, что японскій отрядъ успѣлъ занять Сеулъ, а у китайцевъ въ Корей у Ге-Сана къ этому времени сосредоточился

только двухтысячный отрядъ. Непосредственно передъ прибытіемъ китайскихъ и японскихъ войскъ, возстаніе въ Корей было потушено, и казалось бы, что китайцамъ и японцамъ оставалось только отправиться обратно на родину. Но ни та, ни другая держава не желала первой увести войска, и пока переговоры безплодно тянулись, обѣ стороны усиливали свои войска въ Корей. Въ результатъ, несмотря на увѣщанія европейскихъ державъ, между Японіей и Китаемъ вспыхнула война.

ВЪ ДѢЛАХЪ

Вопросы, присланные иногородными въ редакцію безъ № бандероли, по которой спрашивающему высылаются „Развѣдчикъ“, будутъ оставляться безъ послѣдствій.

Вопросъ № 1332. Какимъ Положеніемъ установлена «форма книги для веденія отчетности поступающихъ въ части войскъ предложеній и предѣльныхъ билетовъ?»

Отвѣтъ. Никакой формы для отчетности войскъ по расходованію бланковъ перевозочныхъ документовъ не установлено. Контроль и ревизія по этимъ бланкамъ производится порядкомъ, указаннымъ въ цирку. Главнаго Штаба 1884 г., № 241.

О. М—вз.

Вопросъ № 1333. Слѣдуетъ ли въ доходъ казны удерживать 3-хъ-мѣсячную разницу при переводѣ врача въ мѣстность, коей присвоенъ высшій окладъ квартирныхъ денегъ?

Отвѣтъ. На основаніи приказа по воен. вѣд. 1875 г., № 157, ст. 5, лит. в, при переводѣ врачей изъ одного города въ другой, хотя бы и на одинаковое содержаніе, но если при такомъ переводѣ увеличиваются квартирныя деньги, то слѣдуетъ удерживать въ доходъ казны разницу оклада въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

С. И. Е.

Вопросъ № 1334. Какое отличіе должны имѣть кандидаты на классную должность при ношеніи ими лѣтней формы, для отличія ихъ отъ прочихъ нижнихъ чиновъ?

Отвѣтъ. Полотняныхъ рубашекъ, какъ извѣстно, нижнимъ чинамъ отъ казны (въ арміи, кромѣ Туркестана) не полагается, и онѣ строятся солдатами на собственные средства. Хотя значительная часть войскъ при постройкѣ этихъ рубашекъ руководствуется описаніемъ, установленнымъ для войскъ гвардіи, которымъ отпускается отъ казны на рубашку 67 коп., но во внѣшнихъ отличіяхъ войска не придерживаются какого нибудь однообразія. Большинство войскъ при рубашкахъ носятъ кумачевые погоны, а потому по погонамъ можно отличить подпрапорщиковъ, фельдфебелей, старшихъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ. Въ нѣкоторыхъ же частяхъ фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ разрѣшаютъ обшивать рукава желтою гарусною тесьмою, которая прежде нашивалась на лѣвомъ рукавѣ мундира за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу. Въ этихъ частяхъ подпрапорщики и кандидаты на классную должность нашиваютъ изъ упомянутой тесьмы присвоенный имъ уполъ.

И. З.

Редакторъ-Издатель В. Березовскій.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

Андерсонъ. Собраніе сочин. въ 4 т. Перев. А. и П. Ганзенъ. Вып. VIII. Цѣна по подпискѣ на все сочин. 6 р.

Арѣховъ. Поруч. Краткое извлеченіе правилъ изъ уголовныхъ законовъ для гг. рот-

ныхъ командировъ, начальниковъ командъ и лицъ производящихъ дознанія. 20 к.

Бемъ, А. К. Руководство службы паровознаго машиниста, съ приложен. статей объ устройствѣ желѣзнодоро-

рожного пути, краткой исторіи изобрѣтенія паровоза и перечня главнѣйшихъ составныхъ его частей. Изд. 2-е, вновь испр. и доп. инж.-технологами Л. Н. Ашурковымъ и Г. С. Эймонтомъ. Съ 194 рис. въ текстѣ и 8 листами отдѣльн. чертежей. 2 р. 50 к.

Буркевичъ, Е. На морскихъ купаньяхъ. Романъ. Спб. 94 г. 1 р.

Бьернсонъ. Повѣсти и рассказы. Т. I. Перев. съ норвежскаго О. Петерсонъ (Моя библиотека, №№ 91, 92, 93). Спб. 94 г. 60 к.

Гейнце, Н. Тайна высокаго дома. Романъ изъ сибирской жизни, въ 2-хъ частяхъ. Изд. 2-е. Спб. 95 г. 1 р.

Гидичъ, Анатолій. Новый способъ атаки пѣхоты. Спб. 94 г. 15 к.

Гофманъ, Э. Рассказы. Т. II (Моя библиотека). 40 к.

Грумъ-Гржимайло. Описание Амурской области. Подъ ред. П. П. Семенова. Составлено по поручен. министра финансовъ. Спб. 94 г. 4 р.

Де Волланъ, Григорій. По блѣду свѣту. Путевыя замѣтки. Ч. II. Бирма—Ява—Китай—Тонкинъ—Кохинхина—Камбоджа—Сямъ. Спб. 95 г. 2 р. 25 к.

Кадетскій календарь на 1894—95 г. 50 к.

Клинге, А. Чернила, гектографныя массы и чернила, штемцельныя краски и проч. М. 94 г. 40 к.

Контрольная указка для повѣрки прицѣливанія со станка. Шт.-кап. Эльснеръ. Цѣна указки съ брошюрой. 50 к.

Лакуръ-Гайе, Ж. Историческія чтенія (Lectures historiques). Исторія новаго времени 1610—1789. Переводъ съ французскаго. Съ 76 рис. въ текстѣ. Спб. 94 г. 2 р. 50 к.

Лейкинъ, Н. Не въ масть. Романъ. Спб. 1894 г. 75 к.

Актеры-любители. Рассказы. Изд. 3-е. Спб. 94 г. 1 р.

Ливчакъ, I. H. Проектъ повсемѣтнаго сооруженія въ Россіи удешевл. конно-колейныхъ дорогъ. Съ приложеніемъ таблицы чертежей. Вильно. 94 г. 40 к.

Маминъ - Сибирякъ, Д. Дѣтскія тѣни. Рассказы. М. 94 г. 80 к.

Мильтонъ. Его жизнь и литературная дѣятельн. Біогр. очеркъ Е. Соловьева (Жизнеописанія Ф. Павленкова). 25 к.

Песоцкій, Н. Систематич. обуч. практич. приемамъ столярнаго и плотничьяго ремесль. 2-е исправл. и дополн. изд. Съ 788 рис. въ текстѣ и 2 отдѣльн. табл. Спб. 94 г. 3 р.

Поливановъ, А. Очеркъ устройства продовольствія русской арміи на Придунайскомъ театрѣ въ кампаніи 1853—54 и 1877 гг. Спб. 94 г. 2 р.

Правила приѣма въ государственную гражданскую службу и произв. въ первый классный чинъ. Съ приложеніемъ правилъ и программъ испытанія на первый классный чинъ и вольноопредѣляющихся II разряда. Учрежденія инспекторской части гражданскаго вѣдомства и правилъ о наградахъ. Изд. неофициальн. Спб. 94 г. 75 к.

Прохоровичъ, Ф. Другъ и совѣтникъ сельскихъ и городскихъ хозяевъ или сборникъ рецептовъ по всѣмъ отрасл. хозяйства. Изд. 2-е. . 50 к.

Редигеръ, А. Профес. Комплектованіе и устройство вооруженной силы. Курсъ военной администраціи младшаго класса Николаевской академіи ген. шт. Изд. II-е. Ч. 2. Спб. 94 г. 2 р.

Робушъ, М. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Изд. 1885 г., дополн. по продолженіямъ 1890, 1891 и 1903 гг. и по позднѣйшимъ узаконеніямъ. Изданіе неофициальное. Спб. 94 г. 1 р. 25 к.

Розановъ, В. Легенда о великомъ инквизиторѣ Ф. М. Достоевскаго. Опытъ критич. комментарій. Спб. 94 г. 1 р. 50 к.

Сборникъ раскладокъ по денежному, вещевому приварочному, провіантскому, фуражному и квартирному довольствіямъ. Спб. 94 г. 60 к.

Симсонъ, Э. О невыдачѣ собственныхъ подданныхъ. Спб. 92 г. 4 р.

Соловьевъ, С. М. Біогр. очеркъ П. Безобразова (Жизнеописанія Ф. Павленкова). 25 к.

Сто великихъ людей. Книга V. Ришелье, Фридрихъ Великій, Вашингтонъ. (Дешевая библиотека А. С. Суворина, 265). 20 к.

3-хъ-линейная винтовка образца 1891 г. (чертежъ). Спб. 94 г. 50 к.

Ягодина. Книжка развѣдчика. Варшава. 94 г. 15 к.

ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
мѣдные и деревянные.

БАРАБАНЫ
форменные и всѣ принадлежности къ нимъ.

ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ПѢСЕННИК.
реком. въ больш. выборѣ и по умѣренн. цѣнамъ

МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМ. ТОРГОВЛЯ и ФАБРИКА
I. Ф. МЮЛДЕРЪ.
Москва. — Петровка, д. Волкова. — Москва. (1153) —13

Иллюстрированные прейсъ-курранты высылаются БЕЗПЛАТНО.

Цѣны и условія продажи одинаковы съ казенными питомниками.

МОХОВСКОЙ ЛѢСНОЙ ПИТОМНИКЪ
(существуетъ съ 1824 года)

И. I. ШАТИЛОВА.

Къ осени 1894 года заготовлено большое количество разныхъ породъ деревьевъ для продажи.

Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно, по первому требованію.

Адресъ: Г. Новосиль, Тульской губерніи: *Ивану Госифовичу Шатилову.*

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“.

Мыло вазелинъ.
Мыло для дѣтей.
Мыло для новорожденныхъ.
Пудра рисовая, высокаго качества,
(1107) 18—8 превосходнаго запаха.
Туалетный зубной порошокъ.

Главный складъ въ С.-Петербургѣ, Александринская площадь, 9, и въ лучшихъ аптекарск. и галантер. магаз. Имперіи.

ВЪ СКЛАДѢ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО
С.-Петербургъ, Колокольная ул., 14.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Инструкція для полицейскихъ урядниковъ съ приведеніемъ дополнительныхъ къ ней узаконеній и распоряженій, а также сенатскихъ и министерскихъ разъясненій. Сост. кандидатъ правъ *И. П. Арефа.* 1 р. съ перес.

Его же. Сборникъ дѣйствующихъ узаконеній для чиновъ столичной, городской уѣздной и сельской полиціи. По послѣднимъ официальнымъ изданіямъ и продолженіямъ свода законовъ (1892 и 1894 г.) Съ приложеніемъ «Положенія о видахъ на жительство». Высочайше утвержд. 9-го іюня 1893 г. 3 р. съ перес.

Положеніе о видахъ на жительство отдѣльно. 10 к., съ перес. 15 к.

Полный сборникъ законоположеній по военно-конской повинности и переписи, съ приложеніемъ положенія о военно-конскомъ запасѣ и временныхъ правилъ о приобрѣтеніи повозокъ и упряжи отъ населенія. Составили подполковникъ *В. Марковъ* и столоначальникъ Главн. Шт. *Д. Дубенскій.* 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

Такой же сборникъ специально для губерній Царства Польскаго, съ приложеніемъ наставленія для опредѣленія годности лошадей и росписанія цѣнамъ на лошадей, поставляемыхъ населеніемъ въ войскъ. 75 к., съ перес. 90 к.

Квартирное довольствіе войскъ. По новѣйшимъ законоположеніямъ, составилъ столоначальникъ Главнаго штаба, подполковникъ *Е. П. Езерскій.* 75 к., съ перес. 90 к.

Изданія Д. НАТІЕВА:

1. Справочная книжка для строевыхъ о производствѣ дознаній и слѣдствій, съ 25 формами, изд. 2-е. 50 к.
2. Азбука для молодыхъ солдатъ. 15 к.
3. Курсъ ротныхъ и эскадронныхъ школъ. 30 к.
4. Кавказскій военный пѣсенникъ (165 пѣсень), съ портретомъ Государя Императора, изд. 2-е. 75 к.
5. Военскіе чины и званія (таблица). 10 к.
6. Награды, получаемыя нижними чинами на службу. 20 к.
7. Дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на нижнихъ чиновъ (таблица), изд. 3-е. 20 к.
8. Дисциплинарныя правила для нижнихъ чиновъ (таблица), изд. 2-е. 20 к.
9. Наказанія, налагаемыя на нижнихъ чиновъ по приговорамъ военныхъ судовъ (таблица). 30 к.
10. Вещевая вѣдомость для взводныхъ унтеръ-офицеровъ (таблица). 15 к.
11. Мтацминская церковь св. Давида въ Тифлисѣ (мѣсто погреб. А. С. Грибоѣдова), изд. 2-е. 20 к.

Складъ изданій у **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО**, Спб., Колокольн. 14. (1142) 12—7

Пересылка на счетъ заказ. по дѣйствит. стоимости.

Складъ высылаетъ всѣ изданія съ **НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.**

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. Березовскаго.
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

ВЫШЛО НОВОЕ 8-е ИЗДАНИЕ:
РУКОВОДСТВО
ДЛЯ ЗАВѢДЫВ. ХОЗЯЙСТВОМЪ
въ полкахъ, баталіонахъ и командахъ.

Сост. полк. **К. А. Ульяновъ.** Переработалъ **И. Зацукъ.**

Цѣна въ оберткѣ 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.
въ колѣнк. перепл. 5 р. 50 к., съ перес. 6 р.

Изданіе **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО**, С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

АВСТРО-ВЕНГЕРСКІЯ ИМПЕР.-КОРОЛЕВ. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЯ
ФАБРИКИ СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ ВУКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

БРАТЪЕВЪ ТОНЕТЪ ИЗЪ ВѢНЫ.

◆ ИЗОБРѢТАТЕЛИ ВѢНСКОЙ ГНУТОЙ МЕБЕЛИ. ОСНОВАТЕЛИ СЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ! ◆
Рекомендуютъ свои издѣлія, какъ-то: стулья, кресла, диваны, качалки, кровати, столы и пр., и пр.

ПОЛНЫЯ ОБСТАНОВКИ для квартиръ, клубовъ, собраній и пр.

Всевозможныя новости изъ-заграницы: *Терранота, лампы, новы, маіолина и фарфоръ! Мебель бамбуковая, Парижская (Verni Martin) и стилевая! Мебель столярная: Буфеты, столы: письмен., карт., обѣденные и умывальные.*

Кресла для больныхъ, признан. наилучшей системы!!

ГЛ. ФАБР. СКЛАДЪ ДЛЯ РОССИИ:
С.-Петербургъ, уголъ Невск. и Бол. Морск. 16/7.

(1801) 10-7

ОДѢЯЛА

ФАБРИКИ
Л. АБРАМОВСКАГО.

На нитяной основѣ:
(хлопчато-вумажной.)

Сѣрыя 2 р. 20 к., 2 р. 50 к., 2 р. 75 к.,
3 р., 3 р. 50 к., 4 р. и 5 р. 25 к.

Малиновыя 2 р. 30 к., 3 р. и 3 р. 50 к.

Коричневыя 2 р. 50 к., 2 р. 75 к.,
3 р. и 3 р. 50 к.

Сѣро-серебристыя 5 р. 25 к.

На шерстяной основѣ:

Сѣрыя 2 р. 75 к., 3 р. 25 к., 3 р. 50 к.,
4 р. и 6 р. 50 к.

Малиновыя 2 р. 75 к., 3 р. 50 к., и
4 р.

Коричневыя 3 р., 3 р. 50 к. и 4 р.

Узорчатыя:

Односпальныя 6 р., 7 р., 9 р., 13 р.
и 16 р. 50 к.

Двухспальныя 10 р. 50 к. и дороже.
Дѣтскія 3 р., 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к.

Цѣны съ укупоркой безъ пересылки.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:
Вѣлостокъ, АБРАМОВСКОМУ. (1147) 12-3

Съ 1883 г. фабрика занимается исключительно поставкой одѣяль войскамъ и другимъ казеннымъ учрежденіямъ.

За добросовѣстное выполнение фабрикою заказовъ имѣется множество похвалительныхъ и благодарственныхъ отзывовъ.

ФУФАЙКИ

Мако

Фуфайки Crêpe de santé.
Фуфайки сосновыя.
Фуфайки Проф. д-ра Эгера.
Фуфайки шелковыя.
Фуфайки гигиеническія.
Фуфайки фильдековскыя.
Фуфайки мериносовыя.
Фуфайки гигроскоп. шерс.
Фуфайки для велосипедис.

ВЪ СПЕЦІАЛЬН. МАГАЗ. ВѢЛЯ Ю. ГОТЛИБЪ.

По Владимірск., д. 2. Спб.
Прейсъ-курантъ выс. БЕЗПЛАТНО.
(1134) 6-2

ПАНСИОНЪ ДЛЯ ДѢВИЦЪ
В. П. ХИТРОВО.
съ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ.
УТВЕРЖДЕННОЙ МИНИСТ. ВНУТР. ДѢЛЪ.
Измайловскій полкъ 1-я рота, № 7-9.
Подробн. объявл. см. «Разв.» №№ 197 и 198. 6-3

НОВО! ПРАКТИЧНО!
КАЖДЫЙ САМЪ ПОЗОЛОТЧИКЪ
съ помощью
ВОДЯНОЙ ПОЗОЛОТЫ

Посредствомъ этой водяной позолоты можно позолотить прочно и съ превосходнымъ глянцемъ различныя комнатныя предметы, игрушки, алебастровыя фигуры, рамы, люстры, лампы, корзиночки, вообще все предметы изъ дерева, желѣза, бумаги, кожи и пр. За флаконъ 30 к., 50 к. и 1 руб.

За пересылку въ Европ. Россію, ко всякому заказу, причитывается 40 коп.; въ Азіатской Россіи по разстоянію.

(1160) 1-1

Складъ Техно-химическихъ специальностей
ГЕВГАРДА.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 62-10, противъ Аничкова дворца.

НАКИДКИ

Для гг. военныхъ инженеровъ, охотниковъ, полицейскихъ чиновъ и пр. изъ американской непромокаемой ткани, весьма удобны и практичны отъ дождя, солнца и пыли, не портятся, **не склеиваются** и не измѣняютъ свой постоянно изысканный видъ.

Цѣна за штуку безъ пересылки:

23 верш.	2 р. 40 к.
25 »	3 »
27 »	3 » 50
29 »	4 »

При требован. не менѣе 5 шт. дѣляется скидка.

КУРТКИ

изъ ШВЕДСК. КОЖИ НА ФЛАНЕЛ. ПОДКЛАДЪ до 80 сантим. длины I сорта 11 р.
» » » » II » 9 »

ВОЕННЫЯ ПАЛЬТО

кожи высшей доброты до 28 вершковъ длины 32 руб.
» » » » 32 » 35 »

Требованія во все города Россійской имперіи могутъ быть высылаемы съ наложеннымъ платежомъ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДѢЛІЙ ФАБРИКИ
(1159) 2-2
И. И. МАРКОВА.
Уголъ Невскаго и Литейнаго просп., домъ № 78-64.

Вмѣсто мыла для мытья лица, рукъ, а также для смягченія и бѣлизны кожи, а въ особенности лицамъ, имѣющимъ нѣжную и раздражительную кожу, **рекомендуется:**

МИНДАЛЬНЫЙ КРЕМЪ ГОЛЛЕНДЕРЪ приготовленный изъ сладкаго миндальнаго масла и глицерина, банки въ 1 руб., 60 коп. и 30 коп.

МЫЛО ИЗЪ МИНДАЛЬН. КРЕМА ГОЛЛЕНДЕРЪ, весьма мягчительное и душистое, кус. 50 коп.

Продажа во всехъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи. Главный складъ

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ I. ГОЛЛЕНДЕРЪ.
С.-Петербургъ. (1138) 10-7

При этомъ номерѣ «Развѣдчика» разсылается для всехъ подписчиковъ № 3 журнала «Вѣстовой» конторы и склада В. А. Березовскаго.